

Цена ошибки

Хиро Таяма

После непростого разговора с женой и тяжелой ночи, так и не подарившей долгожданного покоя, Хиро принял решение согласиться на няню, которую им с Юлианой в тот же день удалось найти через знакомых. Молодая ответственная студентка была готова работать несколько часов в день, пока вышедшая из декрета шеф-повар решала накопившиеся вопросы в ресторане, и все, вроде бы, имело шансы наладиться, но нет. Напряженность никуда не пропадала, а усилившаяся травля, коснувшаяся уже не только сотрудников полиции, но и несчастной девушки, первой, кто сообщил об изнасиловании, заставляла видеть врагов чуть ли не в каждом втором лице. Что было не так уж и безосновательно, поскольку информацию о пострадавшей явно слил кто-то из "своих", вызывая большой вопрос о чем и о ком еще стало известно лицам, заварившим всю эту кашу.

Но поскольку другие преступники не думали любезно брать отпуск, пока полиция воевала с прокуратурой, их влиятельными друзьями, массой недовольных пользователей интернета и, как временами казалось, со здравым смыслом, приходилось заниматься и обычными текущими делами. Сегодня Хиро довелось уехать на приличное расстояние от привычного района, разыскивая свидетельницу по очередному мерзковатому делу и, так и не обнаружив саму сомнительную особу, ограничиться только рядом зацепок, намекающих на ее местонахождение. После чего полицейский собирался отправиться обратно в участок, но не прошло и пяти минут, с момента, как он в очередной раз за сегодняшний день сел за руль, как его остановил звонок, перевернувший все первоначальные планы самым неожиданным образом.

Звонивший, изменивший свой голос, говорил какие-то абсолютно дикие вещи, сообщая, что одна хорошо известная ему особа, совершившая серьезную ошибку, скоро за нее поплатится, и предлагая попробовать ее спасти. И хоть Хиро не был до конца уверен в серьезности подобной угрозы, когда неизвестный отключился, лихорадочно начал соображать, против кого мог быть направлен удар человека, явно связанного с громким делом. А поскольку девушка, с показаний которой и началось расследование, сейчас находилась под присмотром полиции, оставался только один подходящий вариант - Судзуки, выступившая в качестве наживки и оказавшая неоценимую помощь в поимке маньяка.

С Юми после магических откровений и совместной трапезы полицейский связывался только по вопросу ее показаний, решившемуся без личных встреч. Но он точно знал, что телефон женщины-кошки должен находиться в исправном состоянии. Только вот на этот раз на его звонок так никто и не ответил, вызывая чувство легкой паники, кинувшей его обратно за руль и отправившей по уже хорошо знакомому маршруту. От того момента, где он находился сейчас, до дома Судзуки было около получаса езды, так что любое промедление могло привести к фатальным последствиям, пусть девушка была хоть трижды пантерой. Она могла не успеть среагировать и превратиться или что-то еще, о чем Хиро, увеличивая скорость до некомфортных для себя показателей, старался даже и не думать. Вместо этого он связался с отделом, передал информацию и попросил вытянуть

максимум, который они могут, из этой ситуации, попутно подстраховав всех девушек, что обещали дать показания. А еще набирал номер Юми... Снова, снова и снова, с каждой новой неудачной попыткой чувствуя, как паника становится все сильнее и сильнее.

Свою машину Хиро резко притормозил прямо у дома Судзуки, не заморачиваясь с парковкой, и первым делом бросился колотить в не ожидавшую подобного проявления чувств дверь, очень надеясь, что Юми не может ответить, так как сейчас доедает недоброжелателя. Ну или занята безотрывным производством льда для коктейлей. Или вообще составляет словарь колкостей, которые собирается сказать в его адрес при встрече. Да вообще все, что угодно. Лишь бы была жива и здорова, с целыми руками, ногами, лапами или что там она еще себе научилась отращивать за последние несколько дней.

Юми Судзуки

Со встречи с Таямой, неожиданно привнёсшей в небольшой дом в Сагамихаре ещё немного магии и ставшей логическим продолжением последствий, пожалуй, самого опрометчивого поступка в жизни Судзуки Юми, прошло уже несколько дней, но хозяйка "кошкиного дома" так и не смогла найти свободную окошко, чтобы проверить свои предположения касательно сверхъестественных сил, уже во второй раз без предупреждения свалившихся точно снег на голову на пике летней жары. Хафу, исключая часы, выделенные для полноценного сна - ещё одно категорическое требование шерстяной жительницы подсознания, - де-факто находится на работе постоянно, даже сидя дома. По зрелом размышлении ею было принято решение не афишировать ножевое ранение, вместо того сославшись на перебои с нормальным самочувствием и сопутствующую им небольшую домашнюю проблему, вылившуюся в неопределённую травму руки: о слабом здоровье координатора-трудоголика и её дурной привычке не прибегать к чьей-либо помощи, самостоятельно хватаясь даже за заведомо невыполнимое, включая ловлю падающих во время землетрясения шкафов с известными результатами, в компании не знают только слепые и глухие хиккикомори - благо, таковых в коллективе нет, - поэтому туманное и вместе с тем вполне правдоподобное объяснение удовлетворило всех заинтересованных лиц, включая отца.

Заживление раны под швами проходило без отклонений; усатое, бестолковое и вечно голодное альтер-эго тоже удалось уломать на временное пребывании взаперти. Полноценно двурукой девушкой называться ещё рано, как и садиться за руль, но повреждённая конечность уже кое-как функциональна без серьёзных болевых ощущений - старшая Судзуки отдавала профессиональный долг семейной компании удалённо, по большей части рьяно занимаясь документацией и оказывая коллегам консультативную помощь. Роль Ивамото Наоки в сложившейся ситуации сложно переоценить: помимо обязанностей, прописанных в контракте, девушка по договорённости с Юми не без удивления стала глазами и ушами начальницы в токийском школьном корпусе на время отсутствия оной.

В столичной школе, как и всегда, всё более или менее спокойно: там заправляет толковый Асано, а среди преподавателей и администрации большинство людей проверены временем, исключая подающего большие надежды Мотидзуки. Совсем небольшой фактический стаж на нынешнем месте работы, однако, ничуть не

мешает мужчине достаиваться регулярных похвал от директора: стоит признать, сотрудник из недели в неделю прямо-таки напрашивается на заслуженное повышение оклада.

Ивамото помогла и здесь, в неофициальном порядке исполняя обязанности скрытого прослушивающего устройства и передавая Юми ту информацию, что в документах не значится - а именно данные о настроениях в коллективе и всём прочем, что неизбежно сопровождает горстку чужих друг для друга людей, изо дня в день трудящихся на благо общего дела и проводящих под одной крышей многие часы. Исполнительность молодой коллеги настолько впечатлила Судзуки, что та даже попросила администратора в её законный выходной съездить в Кофу с целью навестить вечно проблемный филиал, где на протяжении полутора часов, беспрерывно находясь на связи, рулила своей новоиспечённой протезе точно персонажем видеоигры по всем закоулкам здания, которое знает лучше, чем собственные пять пальцев. Пару раз пришлось рявкнуть через телефон Наоки на заинтересовавшихся явно не местной незнакомкой, шныряющей по школе... что ж, это было даже забавно, а дальше девчонка, нахватавшись от "наставницы", уже сама поймала волну правильного построения разговора. Далеко пойдёт, как и Мотидзуки.

Как вскоре выяснилось, новый подход серого кардинала "Фудзи Нихон Гакуин", с остервенением взявшего нахрапом работу на удалёнке, не оправдал себя: компания жила своей жизнью, удаляясь от прямого как стрела курса в рамках разумной погрешности, и Юми сбросила обороты, давая передохнуть и себе, и замученной Ивамото. Справедливости ради, перерыв был необходим. В перегруженные непривычной трудовой деятельностью дни с короткими перерывами на кормление бесплотной питомицы в черепной коробке и телефонные разговоры с Таямой, снимавшим с полукровки показания по недавнему делу, изредка вклинивалась и магия. Содержимое чайной чашки, стоящей перед ноутбуком, самовольно превращалось в ледышку, а душевая лейка однажды устроила сюрприз для ополаскивающейся Юми, переваривающей произошедший получасом ранее скандал с Такадой, резко изменив температуру воды на добрые три десятка градусов и обратно. Контрастный душ, мать его... а ведь вдобавок нужно ещё привыкнуть к новым, кошачьим, зрению и слуху. С последним труднее, но, скорее всего, это лишь вопрос времени.

Словом, тянуть с освоением непрошенных магических сил, которые сами по себе - муаровая мурлыка, пожирательница фастфуда, не даст соврать - никуда не исчезнут, было попросту глупо. Покончив с делами и отключив телефон, чтобы ничто не мешало сосредоточиться, Судзуки решила наконец посвятить вечер созданию коктейльных ледяных кубиков на радость полицейскому-водяному. Если догадки Юми верны, магия проявляется спонтанно только в моменты нарушения её душевного равновесия - в таком случае придётся ещё и думать, как купировать этот нюанс. Таяма прав: незапланированная выюга при свидетелях, скажем, в кабинете Такады - не менее безмозглого, чем младшая сестрёнка-дылда, и оттого раздражающего, - может очень круто обернуться для "снежной королевы" самыми непредсказуемыми последствиями.

Итак, всё готово для экспериментов. Пантера улеглась спать и даже не храпит; в голове полный штиль, все лишние эмоции скомканы и отброшены в самый дальний угол до лучших времён. Количество стаканов с различным содержимым на кухне,

используемой юки-онной в качестве тестового полигона, превышает все разумные пределы, но Юми предусмотрела в новом доме наличие посудомоечной машины. Крайне полезный бытовой девайс, который в прошлой квартирке было попросту некуда поставить... и оказавшийся незаменимым сейчас, когда посуду одной рукой особо не отчистишь. Возвращаясь к жидкостям в стаканах - перфекционизм и дотошность Судзуки, желающей охватить сразу всё, заметны и здесь. Однако ли магия воздействует на разные объекты? В ёмкостях находится и чистая вода вроде той, с чем недавно игрался Таяма, и хорошенько просоленная, с большей плотностью, и молоко - и даже джин, несколько глотков которого хафу предварительно приняла внутрь для пущего релакса. Тихий жилой квартал Сагамихары ничем потревожить не способен, если только на соседнее небольшое поле не брякнется американский вертолёт или внезапно выйдет из строя система домашнего газобеспечения. Но ни того, ни другого не произойдёт. В округе военных баз янки нет, а запах газового одоранта моментально разбудит когтистую соню, сколь бы сама Юми ни увлеклась магическими играми.

Прежде чем чуткое кошачье ухо слышало приближение автомобиля, явно несущегося на неприемлемой для узких улочек в округе скорости, полукровка успела добиться весьма внушительных успехов: повторяя движения офицера, которые примерно запомнила, Судзуки методом проб и ошибок с элементами импровизации смогла без помощи рук поочерёдно извлечь содержимое каждого стакана, поддержать его на весу и даже вернуть нерасплескавшиеся остатки обратно в соответствующие посудины, обойдясь без случайных заморозок. Теория нашла подтверждение. Наградой магу-стажёру стала порция джина, выверенно остуженная до нужной температуры и употреблённая с огромным удовольствием. Визг покрышек прямо около дома, сменившийся оглушительной дробью по входной двери - даже сама Юми никогда не позволяла себе так тормозить в жилом массиве, - был последним, чего могла ожидать женщина-кошка, метнувшаяся к окну и не обратившая внимания на жидкости в не убранной со стола посуде, мгновенно превратившиеся в лёд. Таяма?!

- Офицер, у вас крыша поехала? В чём дело? - поспешив к разве только не ходящей ходуном двери - прямо как есть, без линз и в домашнем халате, - старшая Судзуки движением ручки от себя прекратила сумасшедшую какофонию и уставилась на физиономию Хиро, мысли которого, судя по странному выражению лица, были где-то очень далеко. Может быть, стоило посильнее треснуть его дверным полотном, дабы в себя пришёл? - Бургеров у меня сегодня нет, но если вы настаиваете на срочном повторении роскошного ужина без свеч, то могу заказать. Но обязательно всем соседям знать об этом?

Хиро Таяма

Пока Хиро барабанил в дверь, в его голове успела пронестись пара кровавых картин с женщиной-кошкой в главной роли. Причем, несмотря на неозвученное пожелание съесть всех недоброжелателей, вид окровавленной морды пантеры не вызвал у полицейского особого энтузиазма, поэтому распахнувшаяся перед его носом дверь, позволяющая увидеть живую и здоровую Судзуки, стала самым приятным моментом за последние полчаса, проведенные в гонке с неизвестным злом.

- С вами все в порядке? - на автомате выпалил Хиро, хоть уже и сам мог убедиться в более чем приличном состоянии юки-онны. Если не считать домашнего халата, добавившегося к больничной и порванной одежде, в которой, помимо стандартных нарядов, полицейскому уже доводилось видеть добровольную помощницу в отлове маньяков, и отсутствия линз, все остальное вполне соответствовало обычной Судзуки. Включая ее обычную язвительность, на которую незваному гостю сейчас попросту некогда было обращать внимание.

- Вот что вы на звонки не отвечаете? - добавил Хиро, немного успокоившись. - Я бы из-за ерунды звонить не стал. - Несколько секунд полицейскому понадобилось на то, чтобы окончательно взять себя в руки и объяснить причины своего неадекватного, как это могло показаться со стороны, поведения. - Мне поступили угрозы, по всем признакам адресованные вам, и именно в этот момент вы додумались не брать трубку. Я уж испугался, что вы снова пострадали из-за злосчастного дела с маньяком.

Да, Хиро прекрасно помнил, что за сублильной женской фигуркой скрывался грозный хищник, но это никак не отменяло того факта, что Юми оставалась женщиной, такой же уязвимой, как и все остальные. О чем теперь напоминал шрам на ее руке, оставшийся после борьбы с чудовищем в человеческом обличье, чьи влиятельные приятели мотали нервы совсем обнаглевшей полиции, вставшей на защиту "каких-то тупых безродных девок, даже и не пострадавших толком", как вскоре после поимки сообщил преступник. К сожалению, записать эти слова не удалось, а потом горе-прокурор от них отказался, как и от большинства обвинений в свой адрес.

- Вы сегодня ничего необычного не замечали? - Немного успокоившись, Хиро вошел в привычный режим полицейского, выясняющего факты, способные как-то помочь расследованию. Хотя разговаривать с Судзуки в ее более чем домашнем образе было немного непривычно. Да еще и два ее разноцветных "магнита" активно пытались перетянуть все внимание на себя, немного путая и без того хаотично метавшиеся в голове мысли. Среди которых только сейчас начало проклевываться подозрение о том, каким именно образом могут быть соседями интерпретированы их отношения с Юми, с учетом очередного устроенного им представления.

Юми Судзуки

- В порядке? Ну разумеется, нет, - негромко и невозмутимо ответствовала Юми, слегка "похорошевшая" от небольшой порции джина, едва ли не взмыленному полицейскому, на контрасте подавая ему пример, как следует себя вести в тихом тупиковом переулке жилого района в вечернее время. Из-под козырька над входной дверью полукровка не вышла, не имея никакого желания ни светиться на улице в домашнем уборе, ни, тем более, демонстрировать свой истинный цвет глаз всем потенциальным желающим - которых, благо, помимо Хиро не обнаружилось. Ему, в свою очередь, одна из тайн давешней добровольной помощницы один чёрт известна, потому наплевать, пусть полюбуется. - Судзуки Юми, занимающая должность координатора в компании "Фудзи Нихон Гакуин", прямо сейчас проходившая экспресс-программу обучения на фокусника в рамках повышения квалификации, приманка для прокуроров, резервуар для огромного "мейн-куна", просто по определению не может быть в порядке, Таяма. Сами-то как считаете?

Вполголоса отрапортовав в наверняка уже привычной офицеру манере краткую характеристику на себя-любимую, Судзуки усмехнулась, смолкла и прислонилась к косяку входной двери, получая возможность насладиться произведённым эффектом и понаблюдать за дальнейшими действиями неожиданного визитёра, с помпой объявившегося в Сагамихаре - так, чтобы точно всем было известно о его прибытии. В окне дома напротив, за шторой, мелькнул тёмный женский силуэт, тотчас вынуждая внимательную, пусть и выпившую, хафу отвернуться.

- Верю, Таяма, что не стали бы. Но у меня есть и личная жизнь, представляете? - исподлобья стрельнув глазами спустя несколько мгновений в сторону соседнего дома и убедившись, что обеспокоенная звуковым сопровождением лихих манёвров полицейского женщина отошла от окон, Юми вновь перевела взгляд на гостя. Пояснение причин столь шумной спешки не заставило себя ждать: прямо-таки трогательная забота офицера, заметно понервничавшего, заслуживает прямого ответа без лишних шпилек. - И отчасти она состоит в изучении нашего с вами дара, чем я сейчас и занималась. Я ценю ваше рвение, но ведь моё участие в деле осталось анонимным, верно? И, если не учитывать всего вышесказанного, единственное необычное событие за сегодня - это ваше появление.

Юлиана Кръсто

После ссоры Юлиана не находила себе места и периодически думала, а правильно ли она вообще поступила. У нее здесь, в этой стране, не было никаких прав, она по-прежнему была гражданкой другого государства и не хотела подавать документы на гражданство Японии. Потому что гражданин Японии мог иметь только одно гражданство. Этим и отличается это островное государство от некоторых остальных. Хотя, если покрутить глобус, можно насчитать около двухсот различных стран, а может и больше, и где-то наверняка тоже не допускается двойное или тройное гражданство. А отказываться от гражданства Болгарии Юлиана не планировала. Хотя там она никому не была нужна.

Тем не менее, Хиро помог ей с поиском няни, это оказалась молодая девушка, студентка педагогического института, которая очень легко и быстро нашла общий язык с Арчи. И теперь Юлиана могла выходить на работу. Чем она и занялась. На работе было всё неоднозначно. Сеньор Фернандез не выходил на связь, и девушка справлялась своими силами и пыталась вспомнить все то, что из-за декрета забыла. Например, как правильно мотивировать поваров и составлять новую технологическую карту. С этим раньше ей помогал Мидзуно-сан, а потом, после его отъезда, сам сеньор Фернандез. Сейчас она осталась одна, и ей было немного страшно. Всё-таки у ресторана и без того отвратительная репутация, и быть виновником окончательного ухода ресторана с рынка она не хотела.

Так или иначе, но на работе она отдыхала, а потому время пролетало незаметно. Вот и этот день тоже закончился, и Юлиана вышла из ресторана. На город надвинулись сумерки, постепенно зажигались фонари, и девушка потянулась и достала из кармана телефон. Надо позвонить Хиро, сказать, что она вышла с работы. Она так часто делала, это был какой-то своеобразный ритуал, достаточно милый. Но только она нажала на кнопку "позвонить", как из маленького переулочка выбежал заплаканный мальчишка. Скинув звонок, не успев соединиться, Юлиана убрала телефон обратно и подошла к мальчику.

- Моя мама, ей стало плохо, помогите. пожалуйста, - ребёнок посмотрел на женщину полными слёз глазами и шмыгнул носом.

- Надо вызвать скорую, - с сомнением сказала девушка.

- Нет, прошу вас, пожалуйста, помогите мне. - Мальчишка схватил ее за руку и резко потянул. Юлиане пришлось побежать за ним, хотя всё ее существо говорило, что не стоит идти туда.

Поворот налево, и ещё налево. Тёмный тупик. Фонарей нет. Мальчик убежал, и Юлиана обернулась. К ней шёл человек. Девушка сглотнула.

- К-кто вы? Что вам надо? Я вызову полицию, - сказала Юлиана, чувствуя, как начинает дрожать, и вытащила телефон.

- Не стоит, милочка, - мужчина ногой выбил у нее из руки телефон. Юлиана вскрикнула от боли и отошла на шаг. Мужчина приближался. Его лица не было видно. Он был высоким, очень высоким, атлетического телосложения. С огромными руками. Юлиана попятилась назад и уткнулась в стену. Мужчина схватил ее за горло. - Я предупреждал их, чтобы они не лезли туда, куда их не просят. Но они не поняли. Что ж, твоему сыну и тебе придётся поплатиться за ошибки твоего муженька.

Мужчина говорил спокойным голосом. Слишком спокойным. Девушке было очень страшно, но она нашла в себе силы пнуть мужчину в пах коленкой, хотя прекрасно понимала, что это ничто по сравнению с его силой. Он рассмеялся, но отпустил её горло. Юлиана поняла, что не сможет с ним справиться, и помощи ждать не от куда. По виску стекла капля пота, тело бросило в жар, сердце пропустило несколько ударов, а потом забилось с бешеной силой, пригоняя кровь к голове. От обилия крови в голове стало тяжело дышать, голова закружилась. А мужчина подходил к ней ближе.

Рука сжалась в кулак, и он полетел в сторону лица мужчины. Но всё было бесполезно. Тот перехватил её руку, вывернул, пнул Юлиану в живот и откинул к стене. Девушка ударилась головой о какой-то выступающий в стене предмет и потеряла сознание...

... Что-то мокрое коснулось ее щеки, и она открыла глаза. Пошевелилась и села. Что-то вязкое стекло по щеке, и она ладонью стерла это. Голова жутко болела и кружилась, в затылке щипало, и Юлиана, потеряв ладонь о свои джинсы, прислонила ее к затылку. Ладонь намокла, жидкость была какая-то вязкая и теплая, и девушка поморщилась. Посмотрела на ладонь. Она была в крови.

Юлиана закрыла глаза и попыталась вспомнить, что произошло. Вроде она вышла из ресторана. А потом к ней подбежал мальчишка. Он завел ее сюда, это была ловушка. Надо позвонить Хиро. Недалеко от нее лежал разбитый телефон, и Юлиана потянулась за ним. Заболел живот, боль была какая-то странная, пульсирующая и в то же время тянущая. Но все это было несравнимо с болью в руке, когда она на нее оперлась. Острая, вспышкообразная боль, с красными

пятнами перед глазами, заставила ее чуть не закричать. Сильно болела кисть, и она попробовала сжать руку в кулак. Не получилось, и это заставило ее испуганно посмотреть на руку. На лбу выступил холодный липкий пот.

Все смешалось в один большой сгусток боли с синими, красными и зелеными всполохами перед глазами. Взяв телефон, девушка набрала номер мужа, но соединения не последовало. Собрав какие-то силы в кулак, Юлиана осторожно встала. Боль в животе была сильная, из раны на затылке текла кровь. А в сознание стали просачиваться воспоминания. Жуткие и страшные. И слова, что ее сыну придется поплатиться за грехи отца. Она вздрогнула.

Надо выйти отсюда и позвонить. Хиро и няне Арчи. Но сказать легче, чем сделать, так как любое движение взрывало ее организм, разрывало сознание. Боль была везде, а еще стало мутить, и к горлу подкатил отвратительный комок тошноты. Кровь затекала куда-то за футболку. Девушка оторвалась от стены, пошатнулась, но стала делать осторожные шаги. С каждым шагом боль в голове становилась сильнее, к ней добавлялось головокружение, которого она никогда раньше не ощущала, и яркие красно-сине-зеленые всполохи. Сильная боль в районе живота, комок тошноты. И боль в руке. Юлиана вызывала жалкое зрелище, и радовалась хотя бы тому, что на улице темно. Она дойдет до ресторана. Там ей помогут...

Яркий свет уличного фонаря стал последней каплей. Юлиана застонала, зажмурилась и прислонилась к стене дома. Сознание куда-то уплывало, и она согнулась от рвотных спазмов. По спине прошла дрожь, а живот стал сильнее болеть...

Тору Мотидзуки

Только вчера состоялись похороны Яреци, если все это странное действо вообще имело право называться похоронами. Хотя так, в каком-то смысле, было даже легче. Тору хотел помнить бывшую жену живой, а не мертвой, что было бы проблематично, стань она ассоциироваться с каким-нибудь небольшим захоронением. Что же до Кимико, ей должно было хватить оставшихся от матери памятных вещей, вроде того же тессена, подаренного им на восемнадцатилетие этого импульсивного, но в определенный момент времени ставшего для него очень дорогим ребенка.

Но даже пытаясь рационализировать произошедшее накануне, Тору не мог отделаться от выворачивающего чувства тоски, заставившего его сегодня снова отвезти дочку к бабушке, а самому отправиться бродить по хорошо знакомым улицам. Возвращаться домой не хотелось совершенно, и поскольку бесцельные блуждания по вечернему Токио не приносили облегчения, Тору снова решил завернуть в ресторан, к которому его и так потащили сами ноги, не боясь ненароком натолкнуться на Морриса. Разговаривать с отцом Яреци пока было нелегко. Под его полным боли взглядом неудавшийся муж чувствовал себя чуть ли не главным виновником случившейся трагедии, и им обоим требовалось время как-то перестроить свои отношения с учетом новой неприглядной реальности, в которой пропало одно очень важное объединяющее их звено.

От ресторана его отделяли уже считанные минуты, когда в одном из небольших проулков опытный взгляд, привыкший замечать любые мелочи, увидел какое-то

странное шевеление. Но не имея бы обыкновения вмешиваться в чужую жизнь, Тору прошел бы мимо, если бы не странное предчувствие, заставившее его притормозить и присмотреться, дабы не пропустить нечто важное. Как оказалось, его внимание привлекла стоящая в неестественной позе женщина, в которой Мотидзуки, после недолгих колебаний сделав несколько шагов в ее сторону, узнал Юлиану. И если подобная встреча неподалеку от ресторана не являлась чем-то удивительным, очевидное бедственное положение девушки стало для Тору неприятным сюрпризом, требующим с его стороны конкретных действий.

- Кръсто-сан, вы можете говорить? - в несколько широких шагов преодолев отделяющее его от скрюченной шеф-повара расстояние, Тору первым делом попытался оценить серьезность неожиданно объявившейся проблемы. И увиденное его совершенно не порадовало. Кровь на лице, тошнота - все это могло быть признаками серьезной травмы головы, которой следовало заняться в самое ближайшее время. Но для начала стоило разобраться со способностью Юлианы передвигаться самостоятельно и попытаться выяснить, что же с ней произошло, составляя наиболее адекватный ситуации план действий.

Юлиана Кръсто

Обычно после "очищения желудка" становится чуточку лучше, но не в этот раз и не с данным человеком. Живот сильно скрутило, заболели мышцы пресса, стало как-то странно. Голова заболела, притом боль была локализована в основном в районе затылка. Юлиана плохо помнила, как получила травму, но решила, что в результате схватки (борьбы) её огрели обухом по голове. Всё равно этого она уже не узнает, а посему надо прекращать страдать, достать телефон и подумать как быть дальше. Надо позвонить Хиро и рассказать ему о нападении. А потом позвонить няне Арчи и предупредить ее быть осторожной. Вспомнив слова нападавшего, что за грехи отца может ответить сын, Юлиана вздрогнула и посмотрела на телефон, зажатый в руке. Нажала кнопку блокировки и провела пальцем по экрану. Экран остался чёрным, телефон отказался реагировать на сенсорные прикосновения.

В душу стала закрадываться паника, а в воспалённом мозгу начинали появляться разные картины - следующая страшнее предыдущей. Паника блокировала здравый смысл. По телу пробежался противный холодок, стало тяжело дышать. Юлиана протёрла рот рукой, но спазмы снова продолжились. Понимая, что вызывает жалкое и отвратительное зрелище, прекрасно чувствуя, что, если ее кто и увидит, то точно не окажет ей помощь, девушка из всех сил старалась что-то сделать. Правда, отлипнуть от стены у нее так и не получилось. Дойти бы до ресторана...

И потому было слишком странно слышать голос, который обращается к ней. Голос вроде бы знакомый, но сразу вспомнить, кому он принадлежит, было непросто. Человек ее знает, назвал по фамилии. Это ее фамилия, она помнит. Короткой амнезии нет. Юлиана даже как-то приободрилась и постаралась отлипнуть от стены. Не получилось - сильно закружилась и адски заболела голова, ноги стали ватными, и, решив, что сильнее опозориться она не должна, снова прислонилась больным плечом к стене. Посмотрела на человека. Вид его был незнакомым. Плохо видно было его лицо. Снова паника - вдруг это очередной нападавший? Вдруг он ее сейчас добьёт? А Арчи? С ним ничего не случилось?

Но вот что странно - этот человек спросил каким-то другим тоном, с участием. Вряд ли преступник будет так разговаривать со своей жертвой. Хотя это так логично - ввести жертву в заблуждение, чтобы та потеряла бдительность, а потом напасть на нее. Нет, этот человек действительно переживает. Но кто он? Юлиана подняла глаза на мужчину и, присмотревшись получше, узнала в нём зятя сеньора Фернандеза. Кажется, его фамилия Мотидзуки...

- Мотидзуки-сан, - хрипло и как-то тихо проговорила Юлиана, кивнув - говорить она могла. - Я не алкоголичка. Мне очень стыдно. На меня напали. Кажется, ударили по голове. Это связано с работой мужа. И... у меня не работает телефон... - Юлиана сглотнула...

Тору Мотидзуки

Замутненный взгляд, беспомощно скользящий по лицу случайного свидетеля, говорил об одном - Юлиана его не узнавала. И, возможно, даже не понимала, кто и зачем решил с ней заговорить, вызывая все больше и больше нехороших подозрений по поводу своего состояния. Хотя девушка и могла кое-как держаться на ногах, ее травма могла оказаться намного серьезнее, чем Тору подумал при первой оценке ситуации. И поскольку проблемы он привык, по большей части, не анализировать, а решать, тратить драгоценное время, выясняя причины произошедшего, Мотидзуки не собирался. Даже после того, как Юлиана, к счастью, через какое-то время сумевшая его опознать, заговорила, предлагая, тем самым, собрать в голове скудные крупицы информации воедино.

- Я сейчас посажу вас на такси и отвезу в больницу. - Тору старался выражать мысли коротко и четко, чтобы его слова имели шанс достигнуть сознания девушки. - По дороге проверьте свой телефон еще раз. Если что, позвоним с моего. - Он не стал расписывать все возможные варианты в зависимости от исправности или неисправности телефона, наличия в памяти Юлианы важных для нее номеров и прочих моментов, предпочитая просто показать, что эту проблему они так или иначе решат. По-хорошему, об инциденте следовало сообщить в полицию, но этим можно было заняться и позднее. Да и, если его не подводила память, вмещающая немало баек Морриса о сотрудниках, муж шеф-повара сам работал в полиции, что немного упрощало дело и позволяло двигаться по изначальному плану.

- Вы сможете идти с моей помощью? - понимая, что способность Юлианы передвигаться самостоятельно активно стремится к нулю, Тору протянул ей руку, надеясь, что жертва нападения сможет оторваться от стены хотя бы опираясь на него. Ну а дальше все было относительно просто, благо ближайшая больница находилась минутах в десяти езды от ресторана, посещение которого, судя по всему, переносилось на неопределенное время.

Юлиана Кръсто

Слова мужчины с трудом долетали до ее сознания. Она старалась сосредоточиться и понять, что он хочет. Такси и больница. Это были два слова, которые уставший и больной мозг понял. Ей надо в больницу.

- Да, я... - пробормотала девушка, вытирая рукавом рот и пытаясь отлипнуть от стены. Рука сильно заболела, боль отдавалась неприятной вспышкой в голове, а

после этой вспышки в сознании закрепилась жуткая мысль, что рука болит не просто так. Там перелом, задет нерв, прошло много времени, и ей не смогут помочь восстановить руку. В результате чего она останется инвалидом.

Юлиана попыталась сжать больную руку в кулак, но у нее не получилось. А это действие отдалось острой болью где-то в районе запястья. Она сглотнула. Началась паника, и она испуганно посмотрела на Мотидзуки Тору.

А потом снова все закружилось и жавертелось. Переулочек, мальчишка, человек, похожий на Голема своим исполинским ростом, и удар по руке, чтобы выбить телефон. А потом прозвучали жуткие слова.

- Нет, - вздрогнула девушка, - я не могу сейчас поехать в больницу. Он сказал, что за грехи отца ответит сын. Мне... надо к Арчи, я не могу его бросить. Помогите мне дойти до дома, мы живем тут недалеко. А потом... да, потом мне надо будет в больницу.

Умная и правильная мысль закончилась, и, к огромному сожалению и ужасу Юлманы, она не принесла сил. Юлиана по-прежнему не могла сделать и шага, поэтому осталась стоять у стены, боясь опозориться еще сильнее. Ватные ноги ее не удержат, и она позорно упадет под ноги мужчины. Хотя он и знает причины этого состояния (хотя, как известно, напиться можно и не до такого состояния), лишний раз позориться было ни к чему.

- Я не помню номер няни. И... у меня была сумка. Она, наверное, осталась в переулочке. Кажется, налево, потом еще раз налево... или направо... В сумке блокнот с номерами телефонов.

Вероятно, она говорила слишком много. А может просто стресс, боль и страх смешались воедино, и стало как-то еще хуже, чем было. Она почувствовала, что сознание ее вот-вот покинет, и из последних сил держалась, понимая, что не сможет дойти до дома. Она закрыла глаза.

Тору Мотидзуки

Что происходило в голове Юлианы, понять не представлялось возможным, но Тору и не собирался тратить лишнее время на разгадывание всевозможных загадок. Решив для себя, что там каша из переживаний и попыток определиться с дельнейшими действиями, он, как единственное на данный момент разумное лицо, собирался следовать первоначальному плану. Но, когда добровольный помощник приблизился к жертве нападения, чтобы помочь ей идти, история, касающаяся ребенка, заставила его немного притормозить. И хотя Тору был уверен, что с сыном девушки все нормально, ему было понятно ее желание в первую очередь защитить свое дитя. А потому он не стал спорить, пусть отсутствие своевременной медицинской помощи могло усугубить уже имеющиеся проблемы.

- Хорошо, я поищу вашу сумку. - Не зная, сколько Юлиана еще сможет стоять на своих постепенно отказывающих ногах, Тору быстро отправился в указанном направлении, надеясь, что, вернувшись обратно, обнаружит не потерявшее большую часть признаков жизни тело, а готового к сколько-нибудь продуктивному

взаимодействию человека. К счастью, поиски не затянулись. Из-за своего плачевного состояния невезучая шеф-повар ушла недалеко от места дерзкого нападения, вызывающего у самого Тору массу вопросов. Раз преступник испарился, не став сильно калечить девушку, его либо что-то спугнуло, либо он сам не собирался заходить дальше определенного момента, увеличивая тяжесть своего поступка. Но поскольку выяснение обстоятельств произошедшего являлось делом полиции, Мотидзуки сосредоточился на решении актуальной проблемы, подобрав сумку и быстрым шагом направившись в сторону пострадавшей.

- Нашел, - перешел к делу Тору, когда до места назначения оставалась какая-то пара шагов. - Если позволите, достану блокнот и позвоню няне. Но ей стоит услышать ваш голос. Меня она не знает. - На самом деле, не получи он сколько-нибудь связного ответа, без зазрения совести залез бы в чужую сумку за блокнотом. В ситуации, когда действовать приходилось быстро, соблюдение приличий становилось не более чем формальностью, после которой стоило подождать несколько секунд, а затем переходить к конкретным действиям, чем Тору и занялся, после короткой паузы засунув в сумку руку.

Юлиана Кръсто

Пока Мотидзуки-сан отсутствовал, Юлиана пыталась найти в себе силы, чтобы хоть сколько-нибудь прийти в себя. Потому что выглядела она отвратительно и не была уверена, что сможет куда-то дойти. Ей не хотелось доставлять неудобства этому человеку, который захотел ей помочь.

Когда Мотидзуки-сан скрылся из виду, Юлиана вздрогнула, ощутив прилив паники. А если там кто-то есть? А если кто-то убьет этого человека? Ведь он не должен был ей помогать. И за грехи Хиро он точно не должен отвечать. Никто не должен отвечать за те проблемы, которые появились у полиции. Только полиция.

А вообще, было страшно. Юлиана не была глупой и прекрасно знала, что в мире, где крутятся деньги, не может быть ничего правильного. О данной ситуации с задержанием прокурора и всякими проблемами Юлиана слышала по телевизору. Как-то она смотрела передачу, где рассказывали про жуткие расправы с семьями полицейских. Да и в памяти всплыл образ полицейского Ивана, который пострадал во время расследования гибели ее брата.

Голова жутко раскалывалась, сердце бешено колотилось в груди. Минуты тянулись невыносимо долго, и снова сознанием начала завладевать паника. Ей казалось, что мужчина отсутствовал слишком долго, но прошло всего несколько минут. И вот послышался его голос, заставивший ее вздрогнуть от неожиданности и чуть не разреветься. Хотя она в последнюю секунду сдержала себя и постаралась успокоиться. Потому что это было бы очень глупо.

Она запоздало кивнула, когда мужчина сказал, что достанет блокнот, и закрыла глаза. Хотелось спать, но она понимала, что спать сейчас нельзя. Вообще ничего нельзя. Надо дозвониться до няни, а потом, узнав, что у них все хорошо, позвонить Хиро. А дальше... Принять помощь Мотидзуки-сана и отправиться в больницу. Но сначала позвонить няне Арчи.

Мужчина протянул ей блокнот и свой телефон, и Юлиана, найдя нужную запись, стала судорожно набирать номер. Прислонила телефон к уху и стала ждать. Гудки были слишком долгими, потом отключилось. Снова волна паники и повторный вызов. Третий... пятый. К телефону никто не подходил.

Юлиана отключила телефон и вернула его хозяину. Мысль, одна мысль, что с ними могло что-то случиться, заставила ее напрячься. Надо бежать.

- Мне надо домой. Няня не подходит к телефону. Он мне сказал, что за орехи отца ответит сын. Помогите мне добраться до дома. Пожалуйста... - Пробормотала она, пытаясь вспомнить, как идти домой.

Тору Мотидзуки

Когда блокнот был уже практически извлечен из сумки, Юлиана кивком одобрила действия добровольного помощника, без лишних комментариев приняв из его рук, как сам блокнот, так и телефон. Тору никогда не приходило в голову дублировать список основных контактов на бумаге, но сейчас он не мог не отметить, что подобная предусмотрительность приносит положительные плоды. Вместо того, чтобы хаотично выискивать возможность связаться самыми важными людьми, Юлиана, быстро пролистав до нужной страницы, набирала номер няни, желая убедиться, что с сыном все нормально. Но все снова пошло наперекосяк. На той стороне никто не ответил, только усиливая и без того витающее в воздухе напряжение. И пусть Тору сомневался в готовности напавшего на девушку причинить реальный вред ее ребенку, сразу согласился с решением испуганной матери добраться до дома и только потом решать вопрос с больницей. Появись хотя бы минимальная угроза здоровью Кимико, и он, бросив все, помчался бы к дочери. И если жизнь собственного ребенка являлась для него величайшей ценностью, то подобное отношение других родителей воспринималось им как нечно само собой разумеющееся.

- Назовите адрес, - Тору сразу перешел к действиям, позволив себе мягко увлечь Юлиану в сторону переулка из которого только-что пришел. Не нужно было обладать великим умом, чтобы догадаться - на девушку напали, когда та возвращалась домой. А раз она выбрала не самое людное место, игнорируя центральные улицы, вероятнее всего, именно там и находилась кратчайшая дорога до ее дома.

- Не волнуйтесь, со мной вас никто не тронет. - Предположив, что злосчастный проход не вызывает у Юлианы желания туда возвращаться, Тору сразу постарался убрать хотя бы часть ее вероятных страхов. Конечно, он не считал себя неуязвимым, помимо небольших травм на тренировках умудрившись за свою жизнь побывать в когтях леопарда и словить пулю в грудь. Но помимо его собственной способности справиться даже с физически крепким человеком на них работал еще один факт - преступник был бы полным идиотом, реши он вернуться на место своего преступления. И раз так, Тору с чистой совестью мог практически тащить Юлиану в сторону ее дома по оказавшемуся опасным маршруту, пока не представляя сколько времени должен был занять их путь и где закончиться.

Юлиана Кръсто

- Да. Вы правы. Надо идти домой. Пойдемте, я попробую не срубиться. Я не хочу идти через эти переулки. - Сказала девушка, все-таки отрываясь от стены. Нужно взять себя в руки и добраться до дома.

В очередной раз протерев лицо руками и повесив на плечо сумку, Юлиана стала делать короткие и осторожные шаги. Голова кружилась и раскалывалась, живот болел, была какая-то слабость. В затылке щипало. Идти было очень тяжело, но лишь одна мысль, что с Арчи может что-то случиться, ее подгоняла. Был страх. Животный страх, что она может не успеть. Она не хотела опаздывать. Поврежденная рука болела, боль смншалась, но Юлиана упрямо шла к квартире, в которой жила. Идти было тяжело, и в какой-то момент, не то от слабости, не то от невнимательности, нога зацепилась о камень. Юлиана пошатнулась и схватилась двумя руками за руку Тору, и застонала от боли в поврежденной руке. Меред глазами появились какие-то пестрые мухи.

- Я должна дойти до дома, - сказала она. - Вдруг с ними что-то случилось? Почему няня не отвечает? - Простонала она, не отрываясь от Тору. Наверное, это было неправильно, но без его помощи она бы просто не добралась до дома. - Можно я буду опираться о вас, Мотидзуки-сан?

Говорила она слабым голосом, делая большие паузы между словами и тяжело дыша. Тело пробивала дрожь, а сердце колотилось. Наверное, стоит позвонить Хиро. Нет, это потом. Сначала надо убедиться, что с сыном и няней все в порядке.

Так, шаг за шагом, поддерживаемая Тору, Юлиана дошла до дома. Открыла подъезд и, вцепившись в лестницу, поднялась на этаж. Посмотрела на дверь. На ней были нацарапаны какие-то иероглифы, и Юлиана ощутила очередную волну страха. Сейчас смысл написанных иероглифов не понимался, но было ясно одно - они круто взялись за ее семью. А когда под ногами она увидела дохлую канарейку со свернутой шеей, то она болезненно застонала. На лбу выступил холодный липкий пот. По телу прошелся холодок. Юлиана дернула дверь - она была закрыта. Стала искать в сумке свои ключи и, найдя их, вставила ключ в замочную скважину. Поворот ключа, и дверь открылась. В коридоре было темно. Не снимая обуви, Юлиана зашла в детскую и обессиленно опустилась на колени. Арчи лежал в своей кроватке и смотрел на вертушку.

Няня, Ясми, увидев женщину, вздрогнула.

- Кръсто-сан, что с вами? - испуганно спросила она.

- На меня напали. Вы... почему не отвечали на звонки?

- Кръсто-сан, простите. Я звонила вам на телефон, но он был выключен. Недавно я слышала какие-то шорохи у входной двери. А потом мне позвонили. Я не стала брать трубку. Кто-то рисовал на двери. Я хотела позвонить вашему мужу, но не помню его номер. Вам надо в больницу.

- Да, я позвоню Хиро. Спасибо, - пробормотала Юлиана и встала с помощью няни. Схватилась за косяк и посмотрела на Тору.

- Мотидзуки-сан, я... могу еще раз позвонить с вашего телефона?

Тору Мотидзуки

Нежелание Юлианы идти дорогой, вызывающей неприятные ассоциации, Тору прекрасно понимал. Но раз этот путь был самым коротким, девушке оставалось только взять себя в руки и, с его поддержкой, двигаться по хорошо знакомому маршруту. Что она и делала, уцепившись за его руку, как за некий спасательный круг, позволяющий удерживаться "на плаву", несмотря на постоянный "шторм". И хоть Тору не имел обыкновения становиться опорой для малознакомой женщины, происходящее казалось ему чем-то правильным, естественным, но, почему-то навевающим воспоминания о начале их отношений с Яреци. Тогда эта маленькая улиточка, вечно забирающаяся в свою раковину, не боялась демонстрировать доверие, испарившееся после их свадьбы. Словно человек, с которым ее связывали романтические отношения, был ближе, чем он же, но уже в качестве мужа, вызывая немало вопросов к самому институту брака, в который, как он теперь прекрасно понимал, стоило вступать исключительно по расчету. Причем расчету, учитывающему не финансовые выгоды, как это было у Рюхей и Фуэми, а возможность видеть рядом надежного партнера, как в случае Шотаро и Мизуки.

Занятый такими мыслями, помимо необходимости поддерживать Юлиану, Тору даже и не заметил, как они добрались до места назначения. Обычный, ничем особенно не примечательный многоквартирный дом располагался не так уж далеко от его собственного. Но подумать на тему "ресторанного притяжения", заставляющего заинтересованных лиц искать жилье в относительной близости от детища Морриса Тору толком и не успел, поскольку у двери квартиры, где шеф-повар жила со своей семьей, их ждал очередной неприятный сюрприз - угрожающие надписи и дохлая птица. Складывалось впечатление, что здесь побывали бестолковые подростки, возглавляемые котом, а уж никак не серьезные взрослые люди, желающие причинить реальный вред. А раз так, можно было немного и расслабиться. Скорее всего, все эти мерзкие выходки были призваны напугать Юлиану и ее мужа, что не отменяло всей их отвратительности и связанных с ударом по голове последствий.

Но если сам Тору не сильно впечатлился увиденной картиной, то его спутница явно находилась в крайне тяжелом эмоциональном состоянии. И, вероятно, ей следовало оказать какую-то моральную поддержку, но пока вопрос с ребенком еще не был закрыт, мужчина предпочитал молчать и просто следить за тем, чтобы Юлиана не рухнула у двери до того, как попала в квартиру. К счастью, ничего подобного не произошло, и уже очень скоро они смогли убедиться в необоснованности большей части страхов девушки, нашедшей сына живым и здоровым.

- Да, конечно, - в ответ на просьбу Юлианы Тору снова протянул ей свой телефон. - После звонка супругу пострадавшей его помощь уже, вероятно, была особенно и не нужна. Так что пока добровольный помощник решил просто подождать, планируя определиться с дальнейшими действиями по результатам разговора девушки и ее мужа.

Юлиана Кръсто

Когда Мотидзуки-сан протянул ей телефон, Юлиана взяла его в руку и набрала номер. Хиро сразу взял трубку.

- Хиро, на меня напали. Мне нужно в больницу. Кто-то напугал няню Арчи. Мы дома. Приезжай скорей, - сказала она и быстро отключила телефон. Вернула его Мотидзуки-сану и села на диван. Прислонилась рукой к ране на затылке и на несколько секунд закрыла глаза. Надо было найти ответы на очень много вопросов, один самый важный из которых был о сыне. С кем оставить Арчи, пока она будет прохладиться в больнице? Правильно ли будет оставить сына со свекровью на несколько дней?

- Кръсто-сан, может вам дать воды? - Участливо спросила девушка.

- Нет. Мне и без того плохо, боюсь, что после воды мне станет еще хуже, - пробормотала Юлиана.

А может быть, это она виновата? Сидела бы себе дома, с ребенком, и тогда бы ничего не было? Хиро не пришлось бы ехать к ней, да и почему ей показалось, что на заднем плане она слышала женский голос? Он же не может быть с девушкой?

С другой стороны, если бы она не вышла на работу, то могла получить травму прогуливаясь с коляской. А вдруг с Арчи что-то бы случилось? Нет, во всем этом определенно нет ее вины. Это не ее вина, что на нее напали. Хиро приедет, увезет ее в больницу, посидит пару-тройку дней с Арчи, а потом все будет так, как было раньше.

- Я могу идти, Кръсто-сан? - Спросила няня. Юлиана кивнула. Сегодня девушка не могла остаться дольше, ей надо было готовиться к урокам в институте, и Юлиана отпустила ее. С трудом встала с дивана и проводила Ясми. Потом вздрогнула, увидев Мотидзуки-сана.

- Спасибо, что помогли мне. Могу я вас угостить чаем? Я не... хочу вас охмурить, просто мне страшно оставаться одной. Хиро скоро приедет, - сказала Юлиана, а потом до нее дошло, что именно она сказала, и она залилась румянцем смущения. Но прошла на кухню и включила чайник. От его шума разболелась голова, и она села на стул. В комнате заплакал Арчи, и девушка болезненно застонала - она не была в состоянии сейчас заниматься сыном. Ладно, она сейчас немного посидит и пойдет к ребенку...

Тору Мотидзуки

Тору не любил вмешиваться в чужие семейные отношения, поэтому предпочел никак не комментировать разговор Юлианы и ее мужа, который и на разговор походил в самую последнюю очередь. Скорее, это был очень короткий монолог, лично его вогнавший бы в легкий ступор, позвони ему жена с таким заявлением, так толком ничего и не объяснив. Хотя в его случае, подобное было уже невозможно. Голос Яреци остался лишь в глубинах памяти любивших ее людей, и не мог больше позвать на помощь. А вот у мужа Юлианы еще имелся шанс сделать что-то для близкого человека, пусть сидеть и ждать полицейского неизвестное время не казалось Тору хорошей идеей.

- Чай? Вы серьезно? - с учетом сложившейся ситуации подобное предложение прозвучало диковато, пусть Юлиана, вместо того, чтобы рухнуть где-нибудь на

диване, умудрялась совершать какие-то полезные действия и даже нашла в себе силы проводить няню. - Вам надо в больницу ехать. Ваш муж не разломится, если подъедет уже туда. - Тему с охмурением Тору предпочел проигнорировать, уж больно нелепым ему показалось подобное предположение. Непонятно, что могло вступить в голову женщине, реши она после тяжелой травмы проявить интерес к постороннему мужчине. Особенно с учетом вероятного скорого приезда мужа. Хотя в ее нынешнем состоянии, Юлиана могла говорить абсолютную дикость, и ей это было бы простительно.

- Давайте я попробую успокоить ребенка? - Плач малыша явно призывал кого-то на помощь, но у его матери оставалось не так уж много сил, чтобы исполнить свой родительский долг. - Насколько я знаю, эмоции в этом возрасте дети считают отлично, в то время как чужого лица могут еще и не испугаться. Если ребенок почувствует, как вам плохо, начнет плакать еще сильнее. Ну а если у меня ничего не получится, я просто принесу его вам.

Высказав свое предложение и подождав несколько секунд, Тору сделал пару шагов в сторону комнаты, из которой раздавался детский плач. Если Юлиана имела что-то против, она могла просто его остановить, но, на его взгляд, подобное действие являлось бы не самым разумным. Несмотря на его трепетное отношение к дочери, нынешнему отцу-одиночке приходилось в определенные моменты времени доверять заботу о ней другим людям. И, как он имел возможность убедиться, Кимико от этого ни капли не страдала, делая за время общения с всевозможными родственниками самые разные, важные для маленькой девочки открытия.

Хиро Таяма

- Судя по вашей реакции, все у вас нормально, - ответил на очередные замечания, в привычном для Судзуки стиле, Хиро. - Полагаю, со всем перечисленным вы уже смирились. - Теперь, когда у него была возможность убедиться в целостности и сохранности острой на язык женщины-кошки все его страхи показали полицейскому необоснованными. Травля травлей, а "специальные лица", скорее всего, не пошли бы на совершение реального преступления. Вероятно, его хотели просто попугать и вывести из душевного равновесия, успешно сыграв на его слабостях. И, надо сказать, им это практически удалось, благодаря неудачному стечению обстоятельств, из-за которых он не смог дозвониться до Юми.

- И я не собирался лезть в вашу личную жизнь. Скорее уж, старался ее защитить, - начал Хиро, - но его прервал телефонный звонок с незнакомого номера. И, естественно, первая мелькнувшая в голове полицейского мысль касалась очередного хода со стороны злоумышленников, вызвавшая плохо осознаваемое действие - загородить Судзуки своим телом со стороны дверного проема, прежде чем провести пальцем по экрану, отвечая на вызов. Только вместо ожидаемого искаженного голоса на другой стороне его ждал дрожащий от волнения голос Юлианы, сообщивший невообразимые дикости прежде чем смениться пугающей тишиной. И какое-то время Хиро понадобилось только для того, чтобы неприглядная истина, наконец, оформилась в его голове в одну ужасающую мысль - он ошибся. Не Судзуки являлась мишенью преступников, а его собственная жена. Все эти игры были нужны только для того, чтобы его запутать и спровоцировать на какие-нибудь импульсивные глупости. И затеявшие все это чудовища находились сейчас очень

близко к своей цели.

- Как же так, - беспомощно пробормотал Хиро, поднимая глаза на Юми, чьи последние слова пришлись akurat на момент, когда он отвечал на звонок. Но долго находиться в состоянии говорящего овоща полицейский не имел права, а потому, собравшись, набрал незнакомый номер, с которого ему звонила Юлиана, догадываясь, что с ее телефоном что-то произошло. Ответ последовал не сразу, но поскольку на другой стороне снова послышался голос жены, хозяин телефона сориентировался и позволил поговорить им второй раз. А дальше последовало уточнение важных деталей, в процессе которого Хиро, не говоря Юми ни слова, сорвался с места и бросился к своей машине. Единственное, что могла понять Судзуки - пострадал близкий для него человек, но тратить время на объяснения полицейский не имел права. От больницы, куда собиралась отправиться Юлиана, его отделяло больше часа езды, о чем ему пришлось сообщить жене, оправдывая свое отсутствие именно в тот момент, когда он был так нужен семье. И хоть его пострадавший в результате спровоцированной аварии нос зачесался, как это обычно бывало, если речь заходила о быстрой езде, полицейский, покинув райончик, выбранный женщиной-кошкой для своего жилища, постарался выжать из своей машины допустимый максимум, надеясь совершить маленькое чудо и после всего произошедшего не приехать к руинам собственного брака.

Юми Судзуки

Старшая Судзуки не успела вновь рта раскрыть; было бы странно предполагать, что обладательница своеобразного характера, договорив начатое, пропустит фразу полицейского о, как оказалось, защите не только лишь жизни и благополучия рядовой гражданки Страны восходящего солнца - прямой обязанности Хиро и его многочисленных коллег, - но и её личной жизни. Как говорится, вот это поворот. Что дальше - охрана спокойного сна кошечки и почёсывание за ушком? Потенциальной и уже привычной мини-дуэли, способной развлечь подвыпившую полукровку и заодно вернуть Таяме душевное равновесие, раз уж его беспокойство оказалось напрасным, иметь продолжение было не суждено: разговор прервало пикиканье телефона молодого офицера.

И ведь лучше бы дуэль. Инициатор вызова, напротив, явно желал продолжения игры на мужских нервах. Юми аж опешила, покладисто (ну и ну... проделки алкоголя?) заткнувшись и наблюдая за тем, как меняется выражение лица Хиро, ответившего на вызов. Взгляд и интонация его голоса после звонка, едва не жалобная, только добавили лишних секунд ступору Судзуки, в чьих слегка поплывших мозгах успела промелькнуть мысль: сейчас они оба, каждый по-своему, наверняка поразительно напоминают Сору, попавшую в тупиковое положение и оттого комично растерянную.

- Эй, постойте, Таяма... Таяма! Что случилось?! Какая ещё пострадавшая? - протормозив весь повторный телефонный разговор и опомнившись, когда полицейский уже молча унёсся к машине, гаркнула Юми ему вслед на всю улочку, плюнув на правила приличия и машинально делая шаг с крыльца. Окрик пришлось свести на нет: Хиро скрылся в автомобиле и дал газу, а боковым зрением хафу снова заметила силуэт в соседском окне. - А, чёрт...

Резко взмахнув покрашенными в смоль короткими волосами и раздражённо всплеснув руками, Судзуки развернулась обратно к двери и, вернувшись домой, первым делом взялась за новенький смартфон, но сразу его отложила. На самом деле, на основе обрывков услышанных фраз и недавней истории несложно сделать вывод: профессиональная деятельность офицера вышла ему боком. Интуиция, помноженная на более чем подозрительное поведение Хиро, подсказывала: случилось нечто очень серьёзное. К тому же нелюбовь Таямы к быстрой езде известна, не стоит его дёргать на фоне эмоций, убьётся на дороге ещё... Единственным человеком, способным пролить хоть небольшой лучик света на происходящее и одновременно с тем находящимся в списке контактов на личной сим-карте Юми, является не кто иной, как Сугино. Помедлив в раздумьях с десяток секунд и отбросив в итоге гордость, полукровка всё-таки подняла телефон повторно, ткнув пальцем в зелёную пиктограмму исходящего вызова на номер "инквизитора", и прижала плоский аппарат к уху, ловя себя на желании плеснуть ещё немного джина в единственный опустевший после серии опытов стакан.

Юлиана Кръсто

Чайник закипал, и этот звук казался девушке слишком громким. А еще кричал Арчи, и из-за этого начала раскалываться голова. Хотя после того, как зазвонил телефон Мотидзуки-сана, который вскоре оказался в ее руке, голова не прошла. Это перезвонил Хиро и уточнил какие-то детали. Юлиана что-то рассказала и сбросила звонок.

- Да... больница... но я не могу оказаться там. Кто присмотрит за Арчи? - Пробормотала она слабым голосом. Надо собраться и успокоить сына, который чувствует, что ей страшно и плохо. - Но если вы можете мне помочь, я... спасибо вам за помощь, Мотидзуки-сан. Я...мне надо в больницу. Вы... поможете мне?

В этот момент выключился чайник, издав "дзыньк", и Юлиана застонала от очередной вспышки головной боли. Помассировала пальцами виски и посмотрела на мужчину.

Тору Мотидзуки

Не успел Тору дойти до комнаты, как на экране телефона высветился незнакомый номер, вынуждающий вернуться к Юлиане и дать ей еще раз поговорить с мужем. А в том, что это был именно супруг пострадавшей девушки, Тору не сомневался. Сам бы он поступил точно так же, попытавшись разобраться в произошедшем, прежде чем сломя голову броситься непонятно куда, рискуя из-за своей горячности потратить впустую еще больше времени. И, вероятно, к подобным выводам пришел и муж Юлианы, с которым та обсудила некоторые детали прежде чем снова прервать утомительный разговор.

- Да, я помогу, - кивнул Тору, планируя довести до конца дело, за которое взялся. Но прежде чем решить вопрос с перемещением пострадавшей в больницу, вернулся к первоначальному плану - успокоить ребенка, разрывающегося в своей кровати дикими криками. Опытный отец уже давно не держал на руках настолько маленьких детей, то, когда он начал успокаивать чужого малыша, страха не было. Взрослому мужчине не стоило бояться крохотное создание, нуждающееся в помощи и защите. И Арчи, если добровольная "нянька" правильно запомнил имя, почувствовал его

спокойствие и уверенность, постепенно успокоившись и снова задремав, уткнувшись своим личиком в теплую мужскую грудь.

- Возьмите самое необходимое, - негромко, чтобы не разбудить ребенка, произнес Тору, возвращаясь к Юлиане. Класть малыша в кровать он не рискнул, прижимая его к себе одной рукой, а другой снова вытаскивая телефон, собираясь вызвать такси. Возможно, проще было поехать сразу на скорой, но бродящие по квартире чужие люди могли напугать Арчи раньше времени, а потому Мотидзуки предпочел свести все возможные риски к минимуму. И вот, какое-то время потратив на сборы и ожидание машины, их странная компания отправилась в сторону ближайшей больницы, где Тору смог передать девушку врачам, сам же немного задержавшись в холле, дожидаясь свекровь Юлианы. Последняя, как решилось по дороге, должна была приехать за внуком, на несколько дней теряющим возможность находиться рядом с матерью.

Юлиана Кръсто

Мотидзуки Тору-сан ушел в комнату успокаивать ее сына, и тот вскоре затих. Юлиана осторожно дошла до комнаты и увидела, как нежно мужчина прижимает к груди головку ее сына. Это было достаточно мило и странно. Потому что Хиро так не прижимал к груди своего сына. Юлиана попыталась вспомнить, сколько раз он вообще держал его на руках, но сейчас это было выше ее состояния. Голова продолжала раскалываться, соображать было очень тяжело.

Тору вызвал такси, и помог Юлиане спуститься. Идти было тяжело, сильно шатало. Она понимала, что посторонний мужчина не должен оказывать ей помощь, и изо всех сил старалась быть сильной, чтобы самой со всем разобраться, но также понимала, что не может даже дойти до дивана, не говоря уже о том, чтобы взять Арчи и поехать в больницу.

За Арчи должна приехать свекровь - так сказал Хиро по телефону. Она заберет малыша на несколько дней к себе, и... Продолжения не было. Только воспоминания слов нападающего - за грехи отца ответит сын. На нее напали, ее запугали, но она сама виновата в травме. Какие-то иероглифы на двери и дохлая канарейка... это было глупо, но заставило бояться за жизнь сына. А вдруг Хиро в своем расследовании зашел слишком далеко, и ему отомстят?

За этими мрачными мыслями они доехали до больницы, и Юлиана, посмотрев с болью на сына, оправилась на обследование. Врач осмотрел ее, собрал анамнез и отправил на УЗИ и рентген. Ничего критичного не было, в брюшной полости был ушиб, но на руку пришлось наложить гипс - на фалангах двух пальцев были трещины. Рану на голове промыли, поставили черепно-мозговую травму и сотрясение мозга под вопросом. Оставили до следующего дня под наблюдением. Юлиана вздохнула. Завтра она уйдет отсюда и заберет сына. Если надо будет, то попросит у сеньора Фернандеза разрешения брать его на работу.

Юлиана села на кровати и посмотрела в окно.

Тору Мотидзуки

С чужим ребенком на руках Тору чувствовал себя немного глупо, но раз уж он по

уши влез в эту историю, то приходилось делать вид, что ничего странного не происходит, и он чуть ли не каждый день нянчит чужих сыновей. Хотя последнего все принимали за его собственного, поскольку рядом с ним малыш чувствовал себя, на удивление, комфортно. Даже комфортнее, чем крошка Кимико несколько лет назад, до чьего хрупкого тельца ему первое время было страшно дотрагиваться. Но, наверное, здесь играл роль его родительский опыт, благодаря которому маленькие дети уже давно перестали им восприниматься драгоценными, способными разбиться от любого неосторожного прикосновения вазами, дав возможность демонстрировать спокойствие и уверенность.

Долго ждать свекровь Юлианы не пришлось. Женщина, на чьем лице легко читалось волнение, прибыла еще до того момента, как пострадавшая прошла все необходимые обследования. И, надо отдать ей должное, бабушка Арчи не позволила лишним эмоциям помешать ей рассуждать здраво, благодаря чему, выяснив все интересующие ее моменты, женщина удалилась, чтобы не подвергать ребенка лишнему стрессу. Ну а самому Тору, только и оставалось, что сообщить Юлиане о благополучном перемещении ее сына в надежные руки и идти дамой, раз уж запланированное "свидание" с алкоголем пришлось отложить из-за непредвиденных обстоятельств.

- Кръсто-сан, - негромко произнес Тору, заходя в палату, после того, как врач дал ему разрешение на несколько минут заглянуть к пострадавшей. - С вашим сыном все хорошо. Я передал его бабушке. Можете не волноваться и отдыхать.

На этом Тору и замолчал, не зная, что еще сказать перед уходом. Все от него зависящее он сделал, а разбираться с остальными моментами должен был уже муж Юлианы, который что-то не торопился навестить получившую травмы супругу, доказывая верность принятого решения сразу вести девушку в больницу, а не дожидаться появления блудного полицейского.

Хиро Таяма

Дорога от дома Судзуки до больницы, куда собиралась поехать Юлиана, превратилась в сознании Хиро в одно большое разноцветное пятно. Если бы полицейский был в состоянии анализировать происходящее, вероятно, подивился бы, как в таком состоянии он умудрился избежать аварии и даже не нарушил правил дорожного движения. Но сегодня его берегли высшие силы, позволившие не отвлекаться сильнее необходимого даже во время телефонных разговоров. Голоса матери, Сугино, начальника, которых он просил о помощи, слились в одно сплошное гудение в голове. Но, наверное, именно это и помогло ему не сойти с ума от осознания собственной ошибки, из-за которой он бросился на помощь Юми, даже не подумав о безопасности жены. Помчавшись на свет разноцветных "прожекторов", он умудрился упустить самое главное, и этот подсознательный выбор Юлиана имела полное право считать предательством, как если бы ее непутевый муж совершил измену. И самое печальное, все попытки рационально объяснить причины произошедшего даже ему самому казались какими-то жалкими оправданиями.

От парковки до входа в больницу Хиро практически бежал, пусть и понимал, что все равно безбожно опоздал. А дальше его ждали новые метания и выяснения, где Юлиана, и в каком она сейчас находится состоянии, после которых ему все-таки

удалось проникнуть в небольшую палату. Кроме койки, занятой его женой, остальные койки пустовали, но в помещении, помимо бледной измученной девушки находился посторонний мужчина, с которым в другое время полицейский бы вежливо поздоровался и поблагодарил за оказанную помощь. Но только не сейчас, поскольку щемящая боль в груди требовала постараться хоть как-то загладить свою вину перед женщиной, уже не первый раз страдающей от его необдуманных действий.

- Юлиана, - охрипшим голосом произнес Хиро. - Я... Мне очень жаль. Как ты себя чувствуешь? - Пожалуй, трудно было выдавить из себя более жалкое, но полицейский, несмотря на все свое желание, так и не смог подобрать слова, чтобы выразить всю степень своего раскаяния из-за случившегося. И если ему и оставалось на что-то надеяться, так только на способность Юлианы простить проблемного мужа и дать ему возможность как-то исправить допущенную ошибку.

Юлиана Кръсто

Одиночество длилось недолго, и сначала в палате появился Мотидзуки-сан, который сказал, что отдал сына матери Хиро, и теперь можно не волноваться и отдыхать. И вот почему-то от этих слов ей снова сделалось страшно. Перед глазами возникли иероглифы на двери, этот человек высоченного роста, похожий на Голема, и мертвая канарейка. Юлиана кивнула на слова мужчины и закрыла глаза. Почему-то не хотелось оставаться в больнице и быть далеко от сына. Никогда раньше она не оставляла его у матери Хиро или у кого-то еще на столь долгое время. Обычно речь шла о нескольких часах, во время которых она либо спала, либо ходила в магазин.

- Спасибо вам, Мотидзуки-сан, за оказанную помощь. - Произнесла она, благодарно поклонившись. Хотелось пить, но воды не было. - Вы не могли бы мне купить бутылку воды? Я отдам вам деньги.

Юлиана покопалась в сумке и достала деньги. Протянула их Тору. Пока она не была уверена, что сможет добраться до автомата с водой, поэтому надеялась на помощь. А то вдруг Хиро приедет еще нескоро.

Но как раз в этот момент пришел Хиро. Он, не обращая внимания на мужчину, подошел к ней.

- Хиро, я очень сильно испугалась за Арчи. Нам раскрасили дверь. Со мной "поговорил" один тип, он сказал, что за твои гиехи ответит сын. Я попыталась убежать, но он меня толкнул, и я ударилась головой о стену. - Ответила девушка, а потом сглотнула. Вспомнила во время телефонного разговора с Хиро голос какой-то девушки. Что она говорила Юлиана не разобрала, но что-то не то о будущем, не то о настоящем. И эти слова, что ему очень жаль. По спине прошелся холодок.

- Тебе жаль? О чем ты? Ты... знал, что на меня нападут?

Тору Мотидзуки

На просьбу принести воды Тору согласно кивнул и даже взял деньги, не желая устраивать лишние препирательства, пусть и считал подобное действие со стороны

Юлианы излишним. Хотя оно и говорило в ее пользу. Юные и не очень девушки, ожидающие, что не самый типичный японец будет им должен уже за факт их пола, обычно сильно разочаровывались, наталкиваясь на его непробиваемость. И особенно смешно это в свое время выглядело в исполнении студенток, считающих, что мило поулыбавшись или сложив губки бантиком они могут добиться какого-то послабления со стороны строгого преподавателя. К счастью, сейчас перед ним находилась самостоятельная взрослая женщина, заметно отличающаяся от подобных особ, а раз так, то и ему следовало проявлять ответное уважение, касающееся даже небольших, не слишком значительных моментов, вроде принятия денег для покупки воды.

Не успел Тору покинуть палату, как в нее влетел молодой мужчина, в котором нетрудно было угадать супруга Юлианы, явно шокированный всем произошедшим и, судя по всему, испытывающий чувство вины. С его появлением и без того не самая приятная атмосфера в помещении стала настолько давящей, что Тору показалось, будто ему на плечи кто-то положил тяжелый мешок. И поскольку там уже и так болтался его собственный "мешок" более чем впечатляющих размеров, Мотидзуки предпочел быстро покинуть палату, давая супругам возможность самим разобраться в своих отношениях. Ему же оставалось только исполнить просьбу Юлианы и принести воды. Ну или передать ее через кого-то из персонала больницы, чтобы случайно не влезть еще глубже в дело, не касающееся постороннего человека, коим он являлся для шеф-повара ресторана Морриса.

Хиро Таяма

От рассказа Юлианы боль в груди стала еще сильнее, словно в теле каким-то непостижимым образом застряла ледяная иголка, не дающая даже на секунду перестать думать о том, как сильно он подвел свою семью. Будь плохой полицейский хотя бы ответственным мужем и отцом, то спрятал бы близких еще в самом начале травли, не позволяя кучке отморожков покуситься на святое. Но он думал о работе, свидетелях, своей магии... Но только не о действительно важных вещах. И вот теперь его собственная жена оказалась на больничной койке, а его маленький сын стал объектом угроз, что переходило уже все допустимые границы и вызывало желание найти всех чудовищ, посмеявшихся залезть на запретную территорию и лично превратить их в ледяные скульптуры, ну или придумать еще что-то в этом роде.

- Юлиана, мне так жаль, - снова повторил Хиро, краем глаза замечая, как оказавший его жене помощь мужчина тихо покинул палату. И пусть он так и не успел его поблагодарить и взять с него показания, полицейский пока не стал предпринимать каких-то действий в этом направлении, предпочтя для начала решить куда более важную проблему, еще четче очертившуюся после непростых вопросов жены.

- Я не знал, что нападут на тебя, - после недолгой паузы произнес Хиро, решив говорить чистую правду. Он и так не слишком хорошо умел врать, а когда дело касалось близких людей, превращался в этом вопросе чуть ли не в беспомощного младенца, легко себя выдавая и, тем самым, вызывая у противоположной стороны раздражение. - Мне позвонили и сообщили о возможных проблемах, намекая на связь потенциальной жертвы с делом насильника. Но мне и в голову не пришло, что у кого-то хватит наглости покуситься на мою собственную семью.

Про то, как он помчался к Судзуки и ломился к ней в дверь, Хиро предпочел умолчать, хоть картины недавнего прошлого автоматически пронеслись в его голове, в очередной раз накрывая сильнейшим чувством вины. Терзающим, выедающим изнутри чувством, так и не дающим ответа на вопрос, каким образом он умудрился совершить чудовищную ошибку.

Юлиана Кръсто

Мотидзуки-сан покинул палату, оставив ее наедине с мужем. Хиро выглядел виноватым, и она внимательно посмотрела на него, а потом покачала головой и опустила голову. Хотелось заглянуть в сознание, прочесть его мысли, но она остановила себя. И хоть странные слова, похожие на оправдание, мужа ей не понравились, так как несли в себе что-то недоговоренное и скрытое, Юлиана решила не пользоваться ментальной магией. Это достаточно сложная и опасная вещь, по крайней мере так говорила дочь сеньора Фернандеза, когда Юлиана консультировалась у нее по поводу ментальной магии. Яреци тогда говорила, что после работы у нее сильно болит голова, и она не умеет правильно концентрироваться, из-за чего у нее всегда после работы жутко болит голова.

Соблазн был, но было еще и воспоминание о боли в голове в первые минуты, когда она пришла в себя. Человек в здравом уме не будет делать себе плохо и больно. А еще она считала это подлым. Один раз, когда она использовала ментальную магию, на ее горле застыли руки Акихико. Он провоцировал ее на что-то, и было страшно, хоть он не стал бы причинять ей боль. Потому что он засветился, все всё видели и знали. И если бы он захотел ее убить, то у него бы были проблемы.

А сейчас не было оснований влезать в головной мозг мужа. Хотя его слова ей не понравились.

- Тебе прям так и сказали, что совершено нападение на твою знакомую, которую ты вытаскивал от маньяка? Серьёзно, ты прям вот так, после звонка, бросил все и даже не догадался позвонить мне и попросить хотя бы быть осторожной? - Вздохнула Юлиана. - Почему, Хиро? Неужели эта девушка важнее? Мне казалось, что важнее семьи никого нет. Неужели все эти слова про семью и любовь - это просто слова?

Юлиана подняла голову и встретила с его взглядом. Аджна отозвалась каким-то неприятным ощущением "почесывания", которое, впрочем, быстро исчезло. Синие нити потянулись к зознанию, в котором были мысли, а еще чувствовалась вина. Образы несущейся машины, бегущего и колотящего в дверь человека, лицо женщины - той, чей, вероятно, голос она слышала на заднем плане. И нигде нет даже микроскопического образа ее или сына.

Юлиана прервала контакт и закрыла глаза. Повернула голову к окну и вздохнула.

- Как видишь, со мной и с Арчи все в порядке. Мы справимся, Хиро. Возвращайся к своей свидетельнице, она ждет тебя. Ей может угрожать опасность.

Хиро Таяма

Хоть Хиро и говорил размыто, Юлиана сразу поняла, что речь идет о женщине.

Правда в этом не было ничего удивительного. Раз дело касалось насильника, логично было предположить участие лиц именно женского пола, вот только и так обвиняющему себя во всех возможных грехах полицейскому от догадливости жены было только хуже. Вопросы Юлианы постепенно загоняли его в тупик, заставляя рассказать всю правду о своей неверном решении, а потом снова и снова оправдываться, пытаясь развеять подозрения, часть из которых, к его глубокому сожалению, имела под собой реальную почву.

- Нет, мне не указывали на конкретного человека, - не без труда признался Хиро, понимая, что подобной откровенностью только усложняет свое и без того ненадежное положение. Но альтернативой этой неприятной правды была вымученная ложь, которую Юлиану могла бы выявить даже без использования каких-то странных магических штучек из своего загадочного арсенала. А, попадись он на лжи в подобном вопросе, и без того призрачная возможность вернуть все на круги своя имела все шансы превратиться в несуществующую.

- Но пусть я и допустил серьезную ошибку, для меня нет никого важнее тебя и нашего сына. Я сам не понимаю, как такое вообще могло произойти. - Хиро изо всех сил старался, чтобы его голос не дрожал от нервного возбуждения. - Все что я тебе говорил о своих чувствах было правдой. Юлиана, прошу, разреши мне это доказать. Как только тебе позволят выписаться из больницы, я спрячу вас с Арчи так, что никто не сможет вам навредить, пока все не затихнет. А потом возьму отпуск, и мы снова будем жить все вместе...

Хиро хотел было добавить "мирно и счастливо", но в последний момент себя остановил, принявшись мучительно подбирать другие слова. Разговор о семейном счастье, с учетом затянувшегося тяжелого периода, мог показаться Юлиане издевкой. А он и так уже успел наговорить много сомнительного, чтобы лишний раз провоцировать жену не просто на словах отправить его обратно к Юми, но и подкрепить эти слова соответствующими действиями.

Юлиана Кръсто

Хиро пытался оправдаться, и это выглядело как-то неправильно. Сейчас он выглядел школьником, которого поймали на чем-то вроде курения в туалете и хотят выгнать из школы, а он, нашкодивший ребенок, пытается доказать, что это последний раз. Выглядело это печально и отвратительно. Она поморщилась и стала рассматривать свою руку, которая оказалась в гипсе. Здоровой рукой провела по забинтованным пальцам, и тяжело вздохнула. А если из-за этого, ведь ее ударили ногой по руке, когда пытались выбить телефон, пальцы не смогут восстановить свою активность? Она ведь не сможет работать.левой рукой резать овощи получается не так быстро, как правой, и вряд ли сеньор Фернандез оставит ее на работе. А сейчас оставлять начальника без помощи совсем не хотелось.

Хиро предложил спрятать их с Арчи в какое-то место, чтобы их никто не нашел, и Юлиана тяжело вздохнула и решила действительно позвонить как-нибудь сеньору Фернандезу с просьбой разрешить ей брать на работу сына. Потому что это пока был единственный выход.

- Ты меня спрячешь на другой планете? - Фыркнула она. - Я не хочу прятаться, Хиро.

Я просто хочу быть в безопасности. Я хочу доверять тебе, но... - она подняла на него глаза. - Ты сам говорил, что отпуск тебе выбить сложно, что твои маньяки не будут ждать. Я смирилась с этим. Но я не могу доверять тебе. Жизнь сына для меня важнее всего остального. И у меня, Хиро, нет гарантии, что в следующий раз, когда тебе позвонят с сообщением о нападении, ты свяжешься в первую очередь со мной, а не побежишь спасать свидетельницу.

После использования ментальной магии начала болеть голова. А может быть из-за этого неприятного разговора. Хиро оправдывался, и это было неправильно.

- Хиро, у меня сильно болит голова, и я хочу остаться одна. Я благодарна твоей матери, что она сейчас взяла Арчи, но я выйду из больницы и заберу его, - сказала она.

Хиро Таяма

- Нет, не на другой планете. Но вы с Арчи могли бы какое-то время пожить у моих родителей. К отцу точно никто лезть не решится, и, пока тебе не надо будет ходить в ресторан, добраться до тебя никто не сможет. - Хиро знал, как для Юлианы важна ее работа, но его пострадавшей жене все равно требовалось какое-то время, чтобы восстановиться после нападения. И, с учетом всех обстоятельств, о работе пока не стоило и вспоминать, дабы не усугублять и без того непростую ситуацию.

- И, Юлиана, я знаю, что виноват, но обещаю больше никогда не повторять подобных ошибок. Су... - Хиро чуть было не произнес фамилию Юми, но вовремя спохватился, вспомнив свое обещание сохранять в тайне участие женщины-кошки в деле с прокурором-насильником, благодаря полезным знакомствам заварившим всю эту кашу.. - Свидетельницей, - исправился он, - и ее охраной, в случае необходимости, займутся другие полицейские. И сейчас, в будущем. - Хоть он и сказал о своей готовности передать заботу о Судзуки коллегам, сам Хиро был не в восторге от этого варианта. Только он заглядывал в глубину ее разноцветных глаз и понимал больше, чем все сотрудники токийского управления полиции вместе взятые. Но даже так, являясь человеком, выросшим с убеждением, что ценнее семьи ничего нет, Хиро не задумываясь расставлял приоритеты соответствующим образом, пусть итоговый расклад и не устраивал его по ряду параметров.

- Не торопись с решениями. Просто немного отдохни. С Арчи все будет хорошо. - Хоть полицейский и услышал просьбу оставить Юлиану без своего присутствия, просто взять и уйти из палаты жены было выше его сил. Да, ей нужно требовалось отойти от всего произошедшего, но прежде чем отправиться в участок он хотел услышать хотя бы нотки теплоты в ее холодном голосе, дающие надежду на благополучное разрешение всей этой неприятной истории, о которой он даже помыслить не мог еще сегодня утром..

Юлиана Кръсто

- То есть если я продолжу ходить в ресторан, то до меня смогут добраться? - Спросила Юлиана. - Что же по поводу невозможности добраться до твоего отца... Я мало разбираюсь в вашем законодательстве и, как оказалось, в менталитете, но сомневаюсь, что если у человека есть власть и деньги, то он не будет мешать твоему отцу лезть туда. Я смотрела новости и читала всё. У этого прокурора есть

власть и деньги, и его, если он захочет, мало кто остановит. Блин, да в Штатах убили президента в толпе народа, когда он выступал. И самолёт с президентом, который якобы случайно упал где-то. - Юлиана старалась говорить спокойным голосом, но он дрожал от негодования. Хиро был уверен, что с ней, если она будет сидеть дома и никуда не выходить, ничего не случится. Да, возможно именно в то время с ней ничего не случится. А потом...

- Или ты предлагаешь мне навсегда остаться дома у твоего отца, чтобы меня никто не тронул?

Хиро продолжал оправдываться, и Юлиана вздохнула. Она не могла больше сдерживаться.

- Что значит "в случае необходимости"? Я не поверю, что никто кроме тебя не может заниматься этим делом. И я уже сказала, что не могу доверять тебе. У меня нет гарантии, что ты не бросишь меня. Да и вообще, Хиро, если семья для тебя важнее, то первая мысль - это связаться со своей семьёй, а потом уже работать. Но похоже работа для тебя всё-таки важнее, раз ты бросаешь всё и бежишь защищать свидетельницу.

Юлиана замолчала. Может быть, она была где-то неправа, но она не была уверена, что это можно понять и простить. Возможно, сейчас она своими словами разрушила семью, но была ещё вероятность того, что семья начала рушиться ещё некоторое время назад, после рождения сына. Она ждала мужа, надеялась, что он будет возвращаться раньше, чтобы немного посидеть с сыном, но он стал уходить раньше, а возвращаться позже. И те редкие выходные были слишком короткими, чтобы что-то наверстать. Девушка протёрла руками лицо и сглотнула. Хотелось пить.

- Я не знаю, Хиро, что делать, - прошептала Юлиана после долгого молчания.

Хиро Таяма

В словах Юлианы имелась своя правда, хоть Хиро и неприятно было это признавать. Семьям полицейских, занимающихся грязной работой, нередко приходилось рисковать. Рисковала в свое время и его мать, пока отец не перешел на руководящую должность в управлении. Но был ли он сам готов уйти со своей нынешней работы и пойти по стопам воспитавшего его человека? Сейчас Хиро не находил ответа на этот вопрос. В свое время из-за желания работать в отделе по особо тяжким преступлениям он разорвал отношения с Норико, устраивающей регулярные скандалы и требующей куда-нибудь перевестись из "помойки". Но семья значила для него в разы больше, чем бывшая невеста. И если бы ребята из отдела постепенно не стали для него второй семьей, а сама работа не позволяла чувствовать себя по-настоящему нужным родному городу, он бы не задумываясь нашел себе другое место. А так, вместо обещания жене полностью пересмотреть свой образ жизни, Хиро только и мог, что стоять молча, пытаясь подобрать правильные слова, если такие вообще существовали.

- Нет, - не без труда прервал полицейский молчание. - Я предлагаю пожить там, пока все не уляжется. Несмотря на деньги и связи преступник не сможет избежать наказания. Нужно только пережить этот тяжелый период. *И надеяться, что новое*

дело не принесет новые проблемы. Последнюю мысль Хиро озвучивать не стал, прекрасно понимая вероятную реакцию Юлиану на подобные перспективы. Но и отбрасывать такую вероятность он не имел права. Помимо прокурора-насильника опять всплыло уже закрытое дело со случайным убийством одного якудза, усилившее напряжение между и без того враждующими токийскими группировками, и какими проблемами это светило для полиции, могло показать только время.

- Юлиана, я действительно не хочу подвергать тебя опасности и сделаю все, чтобы защитить. Ты же знаешь, я предпочту снова быть избитым до полусмерти, чем позволю тебе или Арчи пострадать. - После всего произошедшего подобные заявления звучали слишком громко, но это "я не знаю, что делать" пугало, заставляя пытаться найти хотя бы какую-то соломинку, за которую он мог ухватиться в надежде склеить то, что незаметно пошло крупными трещинами и угрожало в любой момент развалиться.

Юлиана Кръсто

- После этого тяжелого периода может начаться другой тяжелый период, а потом еще один. И мне придется всегда скрываться и сидеть у твоих родителей, которых никто не посмеет тронуть. - Фыркнула девушка. - Я действительно очень надеюсь, что с ними, да и с нами, ничего не случится. Но мне эта идея не нравится.

Следующие слова Хиро заставили ее неосознанно пальцем провести по своей щеке, по тому месту, где был шрам. В памяти всплыли чудовищные события, которые стали самыми страшными в ее жизни. И не потому, что она сражалась с чудовищем, которое хотело ее убить, а потому, что это чудовище чуть не убило дорогого ей человека.

- Вот только не надо крайностей, Хиро, - нервно воскликнула Юлиана. В сердце появился неприятный укол, что Хиро не сел рядом с ней. Конечно, она была просто жена, а не какая-то пострадавшая женщина. Интересно, а она красивая? Юлиана поморщилась. Эта мысль сейчас вообще не к месту. - Я не сомневаюсь, что ты сможешь пожертвовать собой ради меня, сына или еще кого-то, но я не хочу, чтобы из-за твоей работы я однажды получила письмо с известием о твоей смерти. Не об этом я мечтала, Хиро. Я устала бояться. Я хочу простой тихой семейной жизни. Чтобы ты играл с нашим сыном, чтобы мы были семьей, нормальной семьей. Безвыходных ситуаций не бывает. Ты можешь попросить отца помочь тебе устроиться в управление, работать в другой сфере. Можешь, но не хочешь. Скажи - что для тебя важнее? Мы с Арчи или работа? - Она внимательно посмотрела на него и затаила дыхание, надеясь услышать, что для него важнее семья и он попросит у отца перевести его на другую должность.

Хиро Таяма

Как можно было догадаться, Юлиане совсем не понравилось предложение какое-то время пожить у его родителей. Но, пожалуй, в качестве единственной альтернативы этому варианту Хиро видел временный отъезд семьи из Токио, что, наверняка, не понравилось бы его жене еще больше. Так что пока полицейский предпочел оставить эту тему, позволяя Юлиане высказаться и, сложным вопросом, касающимся выбора между семьей и работой поставить его в тупик. Подобной ситуации Хиро и боялся больше всего, не чувствуя в себе сил принять

окончательное решение, при любом раскладе заключающееся в отказе от возможности прожить жизнь, о которой он начал мечтать лет с восьми.

- А ведь когда-то ты сама агитировала меня вернуться в полицию, - пробормотал Хиро себе под нос, прежде чем сформулировать сколько-нибудь связный ответ уже для Юлианы. - Я понимаю твою позицию и обещаю подумать, но здесь все не так просто, как кажется. Даже если я решу покинуть свое место работы, не смогу этого сделать до того, как решится вопрос с чудовищем, благодаря связям вытворяющим, что ему вздумается. Если мы не продержимся, все будет напрасно. Монстр, чувствующий вседозволенность, получит минимальное наказание или вовсе выйдет на свободу и получит возможность наслаждаться жизнью, как и хладнокровный убийца, которому ты по непонятным не причинам умудряешься сочувствовать.

Мелькнувший в голове образ Хасэгавы Акихико, заставил Хиро разве что не выругаться вслух. Он с самой первой встречи возненавидел самодовольного богача, считающего людей своими игрушками, которые, при желании, можно сломать. И сейчас нахлынувшие воспоминания об одном из самых непростых периоде в их с Юлианой отношениях, наложившись на текущие проблемы, вызвали у Хиро ощущение постепенного погружения в болото, обещающее уже в самое ближайшее время поглотить его своей липкой жижей.

Юлиана Кръсто

Некоторое время Хиро молчал, и Юлиана посмотрела в окно. Голова от этого разговора начала болеть, захотелось лечь в кровать и отвернуться к стене. Жаль только, что стены не было - кровать стояла прямо в середине палаты. И Хиро стоял. Достаточно далеко, почти у входа в палату. Он не подошел к ней, не присел на кровать, не обнял ее. Менталитет другой, к которому она не привыкла.

- Да, я помню, что хотела, чтобы ты вернулся в полицию. Но еще я прекрасно помню, как ты мне сказал, что ребенок не будет помехой. Ты хотел, чтобы я родила Арчи, но что ты сделал после этого? Ты стал больше работать и меньше появляться дома. Ты стал покупать платья и бежать по звонку к свидетельнице, пока жена сидит с ребенком. Да, Арчи еще совсем маленький, и ему сейчас все равно, кто с ним играет и держит его. Ты хоть раз взял сына на руки? Ты хоть раз поинтересовался, что с ним происходит? И нет, только не надо мне говорить, что в вашем менталитете заложено что только японские женщины сидят с детьми, а мужчины не заботятся. Я не дура и знаю, что это не так. В любой стране отношение отцов примерно одинаковое. Они либо помогают, либо выбирают работу.

Юлиана почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Было обидно, больно и неприятно. Наверное, действительно из Хиро получился прекрасный молодой человек, заботливый, добрый, но отец из него не очень.

- Хиро, ты хороший человек, но я не хочу больше слышать пустые обещания. Я не хочу бояться за наши жизни, я хочу видеть тебя чаще и здоровым. Я устала от такой жизни, - тихо произнесла она, стерев слезы с глаз и посмотрев на молодого человека.

А потом Хиро снова напомнил о Хасэгава-сане, которому она помогала. И

сочувствовала. Да, она сочувствовала почти всем людям, с которыми была знакома.

- Если бы я к нему тогда не проявила уважение и сочувствие, то ты мог серьезно пострадать, ввалившись в дом. Он не отдал бы мне ключи от подвала, и с тобой могло бы что-то случиться. В Библии говорится "око за око". Если ты делаешь человеку плохо, то потом это плохое прилетает к тебе. Я не могу по-другому жить. Я однажды виделась с ним, у него умерла девушка, и ему было плохо. - Юлиана вздохнула, она не хотела это говорить. Хотя все уже бесполезно - постепенно от брака остаются одни руины. Может быть, она сама была виновата в этом, а может просто накопилась усталость. Она не пропадет. Она не имеет права пропадать. А еще она любит Хиро, но видимо они действительно разные. С ним хорошо только как с парнем и другом, но постоянно переживать за него и опасаться за свою жизнь она не может.

Хиро Таяма

Упреки Юлианы по большей части выросли не на пустом месте, что Хиро, пусть и с большой неохотой, приходилось признать. Прося жену оставить ребенка, он даже не представлял, с какими трудностями им придется столкнуться после появления на свет нового члена семьи. Отчасти это было связано с наложившимся на первые месяцы жизни Арчи завалом на работе, а отчасти отсутствием у него родительского опыта, да и опыта взаимодействия с маленькими детьми вообще. Конечно, он брал сына на руки, но, чувствуя растерянность и страх как-то навредить маленькому хрупкому человечку, практически сразу возвращал ребенка Юлиане. А поскольку практически весь день он проводил на работе, у жены могло сложиться впечатление, будто ребенок ему и не нужен. И хоть это ничуть не соответствовало действительности, Хиро в ответ на претензии в свой адрес просто молчал, чувствуя, что любое его слово будет казаться жалким оправданием.

- Мне самому все это не нравится, но я могу только попросить тебя подождать еще немного. - Усталый голос жены и пугающее содержание ее слов, намекающее на желание расстаться с проблемным мужем, заставило Хиро разнервничаться окончательно. Эмоции, скрытые за не самой надежной внешней оболочкой, отчаянно рвались наружу, и, неожиданным образом, нашли лазейку, зацепившись за рассказ о человеке, одно имя которого пробуждало в полицейском психующего упрямого подростка, плохо контролирующего свои слова и действия.

- Ты что сделала? Встречалась с ним после всего? - Когда смысл слов Юлианы пошел до его сознания, Хиро почувствовал, как внутри, помимо уже имеющегося эмоционального коктейля, начинает klokотать злость. - И после этого ты говоришь мне о безопасности? - У бедного Хасэгавы, - полицейский практически выплюнул ненавистную фамилию, - девушка умерла? Так может он сам ее и убил, как предыдущую. Юлиана, этот человек имеет серьезные проблемы с головой, и ты, прекрасно об этом зная, позволяешь ему, в тайне от меня, плакаться у себя на плече. Может он, надавив на жалость, хотел с тобой просто немного поиграть. Или затащить в постель. Или еще что похуже. Но, получается, опекать свидетельницу, выполняя свой долг - это плохо, а вот развлекаться с хладнокровным убийцей, имеющим на тебя какие-то непонятные виды - вполне нормально. Даже боюсь спросить, каким образом ты его утешала.

Хиро чувствовал, что сильно перегибает палку и плодит все новые проблемы некрасивыми намеками, но уже не мог остановиться. До этого просто волнующаяся вода пробудила настоящее "цунами", готовое поглотить все живое на своем пути. И вернуться в первоначальное состояние Хиро, окончательно запутавшийся в себе и в недавно забурлившей магии, не мог при всем своем желании, несмотря на постепенно зарождающийся где-то в глубинах его сознания ужас от всего происходящего.

Юлиана Кръсто

Начали за здоровье, а кончили за упокой, как говорится. Сначала Хиро вроде как, создавалось впечатление, пытался утешить ее, интересовался самочувствием, то сейчас были взаимные оскорбления и упреки. На речь Хиро о Хасэгава-сане Юлиана лишь пожала плечами. Наверное, он был прав, но только в том, что она запретила ему покупать платья свидетельнице и опекать ее, плюнув на то, что обычно называется семейными узами. Девушка пыталась представить, что бы она делала, если бы ей раздался звонок или сообщение, письмо, да все, что угодно, с сообщением, что на человека совершено покушение, то она, не задумываясь, связалась с Хиро. Она так уже делала один раз - ей пришло сообщение от Джана с угрозой расправиться с Хиро, если она позвонит в полицию. К счастью, нашелся тогда человек, который сообщил в полицию.

- Ты настолько мне не доверяешь, что готов поверить в то, что между нами что-то было? - Устало спросила Юлиана. - Что ж, твое право. Я не буду оправдываться. Но тебе должно быть прекрасно известно, что приказы начальства не подлежат обсуждению. Мне приказали подойти к столику и поговорить с посетителем. Я не знала, что это был Хасэгава-сан.

Конечно, это был не совсем приказ, но девушка понимала, что сеньор Агирре, если ему что не понравится, мог спокойно ее выгнать с работы. Сеньор Фернандез как-то ей сказал, что Рикардо, который являлся не только инвестором, но и директором, был против того, чтобы сеньор Фернандез брал на работу человека без образования. Но Юлиане удалось доказать, что она не просто хладнокровная убийца, но и отличный повар. Поэтому лишний раз нервировать сеньора Агирре она не хотела.

- Впрочем, тебе это неинтересно. Если считаешь, что я поступила подло и предала тебя - твое право. Я не хочу ссориться, у меня жутко болит голова. Я не буду у тебя ничего просить.

С одной стороны, хотелось встать и обнять мужа. Простить его даже за то дурацкое платье, остаться с ним. Но с другой она не хотела унижаться. Постоянно бояться, терпеть его отсутствие и сидеть только с ребенком, даже не ходить на работу... Не для этого она приехала в эту страну.

Хиро Таяма

- Я никогда не подозревал тебя в измене, - рассказ Юлианы, согласно которому не она была инициатором бесед с убийцами, помог Хиро немного притормозить плохо контролируемое выплескивание эмоций и сделать попытку войти в положение жены. Получалось не слишком хорошо, но, по крайней мере, ему удалось удержать себя от

лишних комментариев, сохранив подобие конструктивного диалога, из которого они постоянно хотели перейти в бессмысленные блуждания по замкнутому кругу. - Я говорю о непонятном мне неоправданном риске. Даже если большую часть времени Хасэгава производит впечатление нормального человека, никто не гарантирует, что он неожиданно не слетит с катушек и что-нибудь не натворит. Но ты и сама это прекрасно понимаешь. Надеюсь, ты немного пообщалась с ним из вежливости, а потом отправилась по своим делам.

Наверное, говорить о риске, с учетом работы в одном из самых "грязных" отделов полиции, с его стороны было не слишком красиво, поэтому акцент Хиро сделал на слове "неоправданный". Если он рисковал по необходимости, то Юлиана была никак не связана с наглым богатеem, считающим, что весь мир вращается вокруг него. И могла просто держаться от всего семейства Хасэгава подальше, не провоцируя отвратительных чудовищ, о которых сейчас полицейский предпочел бы забыть хотя бы на какое-то время.

- Я тоже не хочу ссориться. - Юлиана уже в который раз намекала на желание остаться в одиночестве, но пока Хиро был не готов его исполнить. - Если ты еще немного потерпишь, я обязательно что-нибудь придумаю. Не бывает такого, чтобы тяжелый период длился вечно. - В свое время полицейский поражался, как Юлиана смогла столько времени прожить с монстром, коим являлся ее бывший, и обещал себе, что рядом с ним девушке никогда не придется проходить через что-то подобное. А вот теперь сам просил ее потерпеть. И от этого становилась как-то мерзко, словно своим поведением он предавал и свою семью, и то, во что верил. Но, самое печальное, Хиро не видел возможности просто взять и все переменить, не став при этом другим человеком, коим он никогда не являлся.

Юлиана Кръсто

- Неоправданный риск - это как раз у тебя. Уезжать ночами, ничего не говорить жене, что с тобой и как ты... - Вздохнула Юлиана. Эта ситуация ее раздражает, с каждой минутой все сильнее. То ли она сама глупая, то ли что-то не так стало в их жизни, но ясно одно - они перестали друг друга не только слушать, но и слышать. Голова трещала, рана пульсировала, создавая крайне отвратительное ощущение, сердце начало болеть. А еще было немного холодно, видимо, прекратился выбрасываться адреналин. Юлиана пошевелилась, пытаясь найти удобную позу, чтобы голова перестала болеть, но от движения она, кажется, разболелась еще сильнее. Девушка поморщилась и вздохнула. Прислонила пальцы здоровой руки к своей щеке и вздрогнула. Они были ледяными.

- Я тебе уже сказала, что у меня нет больше доверия к тебе. Ты же знаешь, что я не могу всю жизнь сидеть с ребенком у тебя на шее. Я понимаю, что для вас это в порядке вещей, но не для меня. Я вернусь на работу и буду сама воспитывать сына. Я не хочу бояться больше. И тяжелый период... Хиро, тебе нравится эта работа, я не уверена, что ты ее бросишь, так что не надо просто ничего обещать. Я буду позволять тебе видеться с сыном, но не больше. Я... извини, что так вышло, можешь начинать меня ненавидеть. Твое право. А сейчас оставь меня, я плохо себя чувствую.

Юлиана встала с кровати и подошла к окну. Прислонилась горячим лбом к

холодному стеклу и почувствовала слабую дрожь.

Хиро Таяма

Пожалуй, глупее ситуацию трудно было даже представить. Его нежелание лишней раз беспокоить жену, которой и так хватало забот с маленьким ребенком, неожиданно вышло боком. До этого неприятного дела Хиро старался не втягивать Юлиану в свои проблемы на работе и, в итоге, практически потерял с ней контакт. А теперь пожинал плоды своего неверного решения, не зная, как открутить время назад и постараться не допустить ошибок, постепенно испортивших отношения, еще пару лет назад казавшиеся ему чуть ли не идеальными. Но, к несчастью, даже магия оказывалась бессильна там, где речь шла о способности двух людей слышать и понимать друг друга. Даже если человек умел читать чужие мысли и, при желании, мог в любой момент убедиться в искренности партнера.

- Ты думаешь, что одной тебе будет лучше, чем со мной? - голос Хиро, пытающегося как-то переварить все услышанное, предательски дрогнул. Признать, что муж и отец из него получился никудышный, было непросто. Всю свою жизнь он винил родного отца, оставившего семью, и пытался походить на практически идеального отчима. А, в итоге, имел все шансы оказаться на месте человека, на которого всю сознательную жизнь хранил обиду за сделанный выбор. В свое время мать обмолвилась, что его отец, чью фамилию полицейский уже давно не соотносил с собой, был хорошим, но не слишком надежным человеком. И, видимо, несмотря на все желание стать достойным продолжателем традиций семьи Таяма, истинная природа в представителе ее молодого поколения, все-таки взяла свое, окончательно показав, что самую главную битву в жизни с самим собой он все-таки проиграл.

Юлиана не без труда добралась до окна, и ее фигурка, сейчас кажущаяся особенно хрупкой, вызвала единственное желание - подойти и заключить ее в объятия. Но Хиро все так же оставался на своем месте, чувствуя, что не имеет право на какие-то действия, пока не услышит ответа на свой вопрос, и надеясь, что простое слово "нет", даст ему последний шанс все изменить и постараться сохранить семью.

Юлиана Кръсто

Слегка дрожащий голос Хиро заставил Юлиану болезненно поморщиться и зажмуриться в надежде скрыть выступившие на глаза слезы. Было паршиво, и, скорее всего, не от этого разговора, а от ощущения пустоты, поселяющейся в ее душе. Она зарождалась еще очень давно, примерно в то время, когда Юлиана согласилась с желанием Хиро иметь ребенка. Что было бы, если бы тогда она сказала четкое и твердое "нет"? Смогли бы они с Хиро прожить в браке столько времени? Вряд ли. Может быть, вступление в брак и создание новой ячейки общества было ошибкой?

Юлиана прикусила губу, чтобы не разреветься, и в очередной раз поймала себя на мысли, что хотела бы, чтобы Хиро подошел к ней, обнял ее, забрал из больницы ее и сына, и они продолжили жить вместе и дальше. Увы, этого не происходило. Хиро казался нашкодившим школьником, а она страшной училкой, которая его ругает. Интересно, а с этой свидетельницей было что-то другое? Он ей купил платье, так как ее одежду порвал маньяк. Потом он отвез ее домой. И прибежал к ней, когда ему

сообщили о нападении.

Может быть, правильно? Свидетельница ведь никого не убила, а она, Юлиана, была причастна к тому, что Хиро пострадал из-за ее бывшего парня. Из-за нее Хиро чуть не стал инвалидом. Понятное дело, что после такого он не будет ей звонить, писать, проверять. Она убийца...

Поймав себя на том, что мысли у нее какие-то неправильные, а голова раскалывается и готова взорваться, Юлиана досчитала до десяти и оторвалась от окна. Развернулась и внимательно посмотрела на Хиро.

- Я... Не знаю. Но скорее всего да, я одна справлюсь. Я буду разрешать тебе видаться с Арчи, и твоим родителям не буду препятствовать в этом, но мне тяжело. Наши отношения зашли в тупик. Хиро, ты действительно очень хороший, спасибо тебе за все, что ты для меня сделал, и прости меня за все, если я где-то неправа.

Юлиана замолчала, так как голос дрогнул.

Хиро Таяма

Перед тем как дать свой ответ Юлина молчала пару вечностей. По крайней мере, так показалось человеку, ожидающему итогового приговора. Виновен или нет... С этим вопросом полиция сталкивалась чуть ли не каждый день и, в случае положительного ответа, передавала дело тем, кто должен был вынести соответствующее наказание. За годы работы перед глазами Хиро прошло немало преступников, большинство из которых не заслуживали никакого снисхождения. Но были и те, кому полицейский искренне сочувствовал, понимая причины их поступков. И все равно действовал согласно букве закона, поскольку считал это правильным. "Виновен - отвечай". Этот принцип Хиро усвоил еще в детстве благодаря отчиму и позволил себе отступить от него лишь раз, когда возникла необходимость как-то решить вопрос с убийством Юлианой ее бывшего.

Но что позволялось его жене, не позволялось полицейским самому себе, поэтому, чувствуя свою вину, Хиро был готов в полной мере понести наказание за сделанные ошибки. Которое, после тяжелого ожидания, все-таки сорвалось с губ Юлианы. Наверное, он предпочел бы пройти через любые физические страдания, чем понять, что любимой женщине без него будет проще, чем с ним. Но поскольку высшие силы, считающие себя вправе распоряжаться чужими жизнями, не интересовались его мнением, оставалось только принять неприглядную правду - как муж и отец он полностью провалился. А раз так, упрашивать жену дать ему еще один шанс было бесчестно. Стоило просто взять на себя ответственность за свои решения, как его учил человек, приблизиться к чуть ли не идеальному образу которого проблемному воспитаннику так и не удалось, несмотря на все его старания.

- Хорошо, - только и смог выдавить из себя Хиро, чувствуя как временно притормозившая волна эмоций снова пытается накрыть его с головой. И, боясь окончательное превратиться в жалкое человекоподобное существо, вызывающее чувство омерзения, пулей вылетел из палаты Юлианы, направившись куда-то не разбирая дороги. Обернись он хотя бы на секунду, и душевных сил последовать принятому решению у него бы точно не хватило. Всего один взгляд на уставшее

лицо жены, и Хиро вернулся бы назад, упрашивать Юлиану откатить все назад и попробовать снова нащупать куда-то ускользнувшее семейное счастье. Но ему удалось выдержать это испытание, отойдя достаточно далеко до того момента, как голова сама повернулась в сторону уже давно закрывшейся двери палаты.

В очередной раз убедившись, что назад дороги нет, Хиро хотел уже было покинуть больницу, но в последний момент передумал, заметив неподалеку от того места, где он находился, мужскую уборную. Лицо горело, и решив его немного охладить, полицейский изменил свой маршрут, стремясь найти хотя бы какое-то успокоение в звуке льющейся воды. Но здесь ставшая за последние дни привычной система дала сбой. Вместо подобия покоя где-то в груди заворочалась "ледяная иголка", причиняя боль и заставляя наполненные водой сложенные ладони замереть, так и не добравшись до лица. А потом руки обожгло холодом, и рассеянный взгляд опустился, чтобы отметить неожиданно произошедшую с водой метаморфозу. В ладонях Хиро лежал кусок льда, способ сотворения которого еще недавно казался начинающему магу настоящей загадкой.

- Так вот как вы это делаете, Судзуки, - прошептал Хиро, размыкая ладони и позволяя куску льда упасть в раковину. - Лучше бы я никогда этого не знал.

Но, естественно, ни от Юми, ни от кого другого ответа на свой комментарий он так и не услышал, впервые в жизни ощутив себя настолько одиноким и ничтожным. Но его проблемы оставались только его проблемами, и, кое-как умыв лицо, Хиро покинул уборную, а следом за ней и больницу, отправившись в участок - единственное место, которое он теперь мог назвать своим домом.

Тору Мотидзуки

Не сказать, чтобы дорога за водой занимала много времени, но Тору специально не торопился. Учитывая ситуацию, Юлиане и ее мужу было о чем поговорить без посторонних ушей, поэтому "ушам" стоило дать им такую возможность, не забыв и о данном ему поручении. Пусть Тору теперь имел полное право делегировать решение насущных вопросов примчавшемуся на всех парах полицейскому, он не привык отказываться от работы, за которую уже успел взяться. А раз так, то, соблюдая все необходимые приличия, требующие проявить тактичность касательно чужих отношений, мужчина с бутылкой воды и раздобытым стаканом вернулся к хорошо запомнившейся двери палаты, чтобы чуть ли не столкнуться с несущимся навстречу супругом Юлианы. Последний его даже не заметил, судя по выражению лица купаясь в своих не самых приятных переживаниях, но Тору и не пытался привлечь к себе внимание, догадываясь, что разговор семейной пары закончился не лучшим образом, и не желая лезть в чужие личные проблемы.

У самого входа в палату Мотидзуки притормозил, прикидывая каким образом ему стоит поступить. После всего произошедшего Юлиане явно имелось чем заняться, кроме как общаться с посторонними людьми, а потому, взвесив все "за" и "против", он предпочел обратиться за помощью к медсестре. Та, в свою очередь, не отказала ему в помощи, пообещав передать все необходимое, включая небольшую записку, которую Тору смог написать, одолжив у этой немолодой приветливой женщины письменные принадлежности. И поскольку банальные пожелания выздоровления или что-то в этом духе Мотидзуки не любил, он решил ограничиться коротким, но,

при внимательном рассмотрении, емким текстом: "Когда хочется пить, можно просто взять и налить себе воды".

Этим Тору и успокоился, поблагодарив медсестру за помощь и отправившись своей дорогой, которая на этот раз лежала мимо баров и ресторанов напрямик к его дому. На сегодня с него хватило впечатлений, так что, изменив свои планы кардинальным образом, мужчина решил просто пораньше лечь спать, подарив организму вместо обещанного отравления алкоголем дополнительный отдых.

Юлиана Кръсто

Молчание длилось мучительно долго, и в голове появлялись разные мысли - от "да, я сама справлюсь, не нужен мне муж, который дома почти не появляется" до "не уходи, любимый, я не хочу жить без тебя". Юлиана запуталась, у нее сильно разболелась голова, и она стала уже хотеть, чтобы Хиро просто подошел к ней, обнял ее и сказал, что завтра ее обязательно навестит. Или заберет из больницы и останется дома с ней и Арчи до того момента, как она полностью не поправится.

Но, к сожалению, это было нереально. Видимо, высшие силы решили, что им не суждено быть вместе. Может быть, в нитях Судьбы что-то написано. Хиро ответил "хорошо" и очень быстро покинул палату. Юлиана обернулась и увидела только закрывшуюся дверь. По щекам потекли слезы. Все кончено. Больше никогда ничего не будет. Их семьи, этих прекрасных вечеров за просмотром фильмов, разговоров обо всем и ни о чем. Ожиданий, мечт, романтики.

Хотя этого не стало примерно полгода назад, с рождением сына. Юлиана не помнила, чтобы после рождения сына они куда-то ходили, что-то смотрели, разговаривали. Может быть, в этом была и ее вина, и надо было просто принять это как должное, не разговаривать с Хиро на тему его работы, своей работы. Просто сидеть дома и заниматься домашними обязанностями. А может быть, просто они не созданы для семьи. Каждый живет в своем мире.

Дверь в палату открылась, и вошла медсестра. Юлиана стерла слезы и вернулась на кровать. Медсестра провела какие-то манипуляции, оставила на тумбочке воду и записку и ушла. Юлиана отпила немного воды и прочитала записку. Мозг не воспринимал скрытый смысл написанного, а он был, и, выпив еще немного воды, Юлиана легла на кровать и закрыла глаза. Перед тем, как погрузиться в сон, она увидела поочередно четырех мужчин, которых любила. Двоих уже не было в живых, а четвертый был еще слишком мал, но занимал самое большое место в ее сердце. Она должна сделать все, чтобы он сохранил хорлшие отношения и с ней, и со своим отцом. Арчи не должен быть виноватым в том, что родители развелись...
